

ИГУМЕН ДИОНИСИЙ (ШЛЕНОВ)

ПРАЗДНОВАНИЕ
РОЖДЕСТВА И КРЕЩЕНИЯ
СОГЛАСНО ДРЕВНИМ СВИДЕТЕЛЬСТВАМ
И ПАМЯТНИКАМ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ СЕРЕДИНЫ XI ВЕКА

Настоящая статья посвящена вопросу о времени празднования Рождества и Крещения. Начиная с конца VI в. он стал бурно обсуждаться, оказавшись в средоточии разногласий между защитниками православного вероучения и их оппонентами — представителями Армянской церкви, не принявшей Халкидонского собора. Споря друг с другом на обрядовые темы, византийцы и армяне придавали им почти что вероучительное значение. Для первых было само собой разумеющимся, что Рождество и Крещение должны праздноваться 25 декабря и 6 января соответственно. Последние же, напротив, были убеждены в необходимости праздновать оба эти праздника в один день — 6 января. И те, и другие не сомневались в древности и апостольском происхождении своей литургической традиции и не намеревались уступать друг другу. Бывший армянский царь Гагик II Багратид писал во второй пол. XI в. в «Грамоте веры»: «Ныне это учение [празднование Рождества 6 января], которое мы исповедуем и в котором мы стоим непоколебимо и с твердой верой до конца времен»¹.

Истории и особенностям праздников Рождества и Крещения посвящена огромная литература, множество статей и монографий².

¹Mattheus. Chronographia II, 40 (Dostourian 1993. P. 119).

²Помимо использованной литературы, указанной в списке в конце статьи,

Учеными неоднократно обсуждалось время их появления, пути распространения в Древней Церкви и в Византии, их соотношение друг с другом и отношение к другим праздникам, посвященным воспоминанию событий Священной истории, прежде всего к Пасхе, Благовещению и Сретению. Не раз сторонники различных гипотез

ниже приводится дополнительная библиография по истории праздников Рождества и Крещения: I. Статьи в энциклопедиях: *Leclercq H. Épiphanie* // DACL 5/1. 1922. P. 197—201; *Ego же. Nativité de Jésus* // DACL 12/1. 1935. P. 905—958; *Mann F. Epiphaniastest. I. Kirchengeschichtlich* // TRE 9. 1982. S. 762—769; *Nikolasch F. Epiphanie. III. Liturgisch* // LTK 3. 1955. S. 720—722; *Dörrer A. Weihnachten* // LTK 10. 1965. S. 984—990; *Buxton R. F. Christmas* // *Davies J. G. A New Dictionary of Liturgy and Worship*. London, 1986. P. 171; *Богоявление* // ПЭ 5. 2002. С. 550.

II. Отдельные статьи и монографии:

Jablonski P. E. De origine festi nativitatis Christi // *Opuscula Jablonski 3* / Ed. *J. Willem, Water. Lugdini Batavorum*, 1809. P. 317—319; *Duchesne L. Origines du culte chrétien. Étude sur la liturgie latine avant Charlemagne*. Paris, 1889 (5 ed. Paris, 1920). P. 275—279; *Conybeare F. C. The History of Christmas* // AJT III/1. 1899. P. 1—21; *Usener H. Religionsgeschichtliche Untersuchungen. Teil 1: Das Weihnachtsfest*. Bonn, ²1911, ³1969; *Thibaut J. B. La solennité de Noël* // EO 118. 1920. P. 153—162; *Machler Ed. Zur Chronologie de Predigten des Chrysostomos wegen der Weihnachtsfeier* // OLZ 24. 1921. S. 59—64; *Holl K. Der Ursprung des Epiphaniestestes* // *Gesammelte Aufsätze zur Kirchengeschichte II: Der Osten*. Tübingen, 1928 (Darmstadt, 1968). S. 123—154; *Heiming O. Die Entwicklung der Feier des 6. Januar zu Jerusalem im 5. und 6. Jh.* // JLV 9. 1929. S. 144—148; *Botte B. Les origines de Noël et de l'Épiphanie. Étude historique*. Louvain, 1932 (Textes et études liturgiques 1); *Frank H. Zur Geschichte von Weihnachten und Epiphanie. I. Zur Feier der Feste natalis Salvatoris und epiphania in Mailand zur Zeit des Bischofs Ambrosius* // JLV 12. 1933. S. 145—155; *Ego же. Zur Geschichte von Weihnachten und Epiphanie. II. Indirekte Zeugnisse des hl. Ambrosius für das Weihnachtsfest* // JLV 13. 1935. S. 1—38; *Brunner G. Arnobius ein Zeuge gegen das Weihnachtsfest?* // JLV 13. 1935. P. 172—181; *Strittmatter A. Christmas and Epiphany: Origins and Antecedents* // Thought 17. 1942. P. 600—620; *Leclercq J. Aux origines du cycle de Noël* // EL 60. 1946. P. 7—26; *Cullmann O. Weihnachten in der alten Kirche*. Basel, ¹1947 (переводы: *The Origin of Christmas* // *Early Church* / Ed. *A. J. B. Higgins*. London, 1956. P. 21—36; *Noël dans l'Église ancienne*. Neuchâtel, 1949; позднейшие переиздания под другими названиями: *Der Ursprung des Weihnachtsfestes*. Zürich, ²1960. S. 1—39; *Die Entstehung des Weihnachtsfestes und die Herkunft des Weihnachtsbaumes*. Stuttgart, 1990); *Engberding H. Der 25. Dezember als Tag der Feier der Geburt des Herrn* // ALW 2. 1952. S. 25—43;

вступали между собой в научные дискуссии ради того, чтобы лучше уяснить причины и время возникновения праздников. Так, в конце XIX в., а потом в середине XX в. на Западе велись споры между представителями «апологетическо-религиозно-исторической гипо-

Fendt L. Der heutige Stand der Forschung über das Geburtsfest am 25.XII. und über Epiphania // *ThL* 78. 1953. S. 1—10; *Mohrmann Ch.* Epiphania. Nijmegen, 1953 (на франц.: Epiphania. Études sur le latin des chrétiens. Rome, 1958, 21961. P. 245—275); *Hartke W.* Über Jahrespunkte und Feste insbesondere das Weihnachtfest. Berlin, 1956; *Lemarié F.* La manifestation du Seigneur. La liturgie du Noël et de l'Épiphanie // *Lex Orandi* 23. Paris, 1957; *Hudon G.* Le mystère de Noël dans le temps de l'Église d'après saint Augustin // *MD* 59. 1959. P. 60—84; *Gaillard J.* Noël: memoria ou mystère? Aux origines de la fête de Noël // *MD* 59. 1959. P. 37—59; *Strobel A.* Jahrespunkt-Spekulation und frühchristliches Festjahr. Ein kritischer Bericht zur Frage des Ursprungs des Weihnachtstests // *ThL* 87. 1962. S. 183—194; *Bainton R. H.* The Origins of Epiphany // *Bainton R. H.* The Collected Papers in Church History. I: Early and Medieval Christianity. Boston, 1962. P. 22—38; *Vermeulen A. J.* Le développement sémasiologique d'Épiphanie et la fête de l'Épiphanie. Nijmegen, 1964 (Graecitas et latinitas christianorum primaeva. Supplementa. Fasc. I); *Mossay J.* Les fêtes de Noël et de l'Épiphanie d'après les sources littéraires cappadociennes au IV siècle. Louvain, 1965 (= Textes et études liturgiques 3); *Jouanel P.* Le temps de Noël // *Martimort A. J.* et al. L'église et prière. Introduction à la liturgie. Toutnai, 1965. P. 746—753 (англ. пер. в: The Church and Prayer. Collegeville, 1986. P. 77—89); *Coquin R. G.* Les origines de l'Épiphanie en Égypte // Noël, Épiphanie, retour du Christ. *Lex Orandi* 40. Paris, 1967. P. 139—170; *Botte B., Melia E.* Noël, Épiphanie, Retour du Christ // *Lex orandi* 40 / Ed. A. M. Dubarle, B. Botte, K. Hruby. Paris, 1967. P. 139—170; *Theodorou E.* Saint Jean Chrysostome et la fête de Noël // Noël, Épiphanie, retour du Christ. Semaine liturgique de l'Institute Saint-Serge / A.-M. Dubarle, B. Botte, K. Hruby. Paris, 1967. P. 195—205 (*Lex Orandi* 40); *Gunstone J.* Christmas and Epiphany. London, 1967 (*Studies in Christian Worship* 9); *Nikolasch F.* Zum Ursprung des Epiphaniestests // *EL* 82. 1968. S. 393—429; *Dorrie H.* Die Epiphania-Predigt des Gregor von Nazians (Hom. 39) und ihre geistesgeschichtliche Bedeutung // *Kyriakon. Festschrift Johannes Quasten* in 2 vols. / Ed. P. Granfield, J. A. Jungman. Münster, Westfalen, 1970. S. 409—423; *Giuseppe A., Bendetto P., Nocilli N.* É nato per noi il Signore. Storia, teologia, folklore del Natale. Padua, 1983; *J. Neil Alexander.* Advent, Christmas and Epiphany // *Liturgy. Journal of the Liturgical Conference* 4/3. 1984. P. 9—15; *Spinks B. D.* Revising the Advent-Christmas-Epiphany Cycle in the Church of England // *Studia Liturgica* 17. 1987. P. 166—175; *Winkler G.* Die Licht-Erscheinung bei der Taufe Jesu und der Ursprung des Epiphaniestests. Eine Untersuchung griechischer, syrischer, armenischer und lateinischer Quellen // *OrC* 78. 1994. S. 177—227; *Roll S. K.* Towards the Origins of Christmas. Kampen, 1995 (*Liturgia condenda* 5).

тезы» (apologetisch-religionsgeschichtliche Hypothese), связывавшей установление Рождества с борьбой христиан против языческого культа «непобедимого солнца», и защитниками так называемой «спекулятивно-календарной гипотезы» (spekulativ-kalendarische Hypothese), соотносившей время празднования Рождества со временем празднования Благовещения-Пасхи³.

Интересующую нас тему затрагивают труды отечественных до-революционных исследователей Ф. А. Смирнова⁴, М. Н. Скабаллановича⁵ и свящ. Корнилия Кекелидзе⁶. Они писали с учетом иностранной библиографии и древних источников, однако к настоящему времени их работы в значительной степени устарели. В течение XX в. история праздников Рождества и Крещения была существенно дополнена и предстала в новом свете, в частности благодаря работам выдающегося ориенталиста М. ван Эсбрука, а также в специальных исследованиях Х. Форстера, С. К. Ролл, М. Меррас⁷ и др. Помимо ряда более или менее убедительных гипотез и реконструкций в научный оборот введен богатый материал по истории праздников, который ждет еще дополнительного осмысления.

Отправной точкой для написания данной статьи стало первое обличительное слово против армян прп. Никиты Стифата (XI в.), впервые опубликованное на страницах 7-го тома «Богословского вестника»⁸. В этом слове Стифат опровергает учение армян о единой сложной природе Христа через указание на неправильный с его

³ См.: *Roll* 1998. P. 4—11.

⁴ *Смирнов Ф.* Происхождение и значение праздника Рождества Христова. Киев, 1883.

⁵ *Скабалланович* 1916.

⁶ *Кекелидзе* 1905.

⁷ Одна из основных идей М. Меррас заключается в том, чтобы доказать будто бы существующую связь между праздником Кушней и праздником Богоявления-Крещения (*Merras* 1995). P. 56. Ср.: *Selwyn E. C.* The Feast of Tabernacles, Epiphany and Baptism // *JTS* 13. 1912. P. 225—249.

⁸ См.: *Дионисий (Шленов), иг.* 2008. С. 62—91 (греч. и груз. текст), С. 92—104 (рус. пер.).

точки зрения литургический обычай — праздновать Рождество и Крещение в один день 6 января.

Как уже было отмечено во вступительной статье к указанной публикации, антиармянские слова скорее всего были написаны ок. 1050 г.⁹ во время четырехлетнего пребывания армянского католикоса Петроса I Гетадарца (1019—1054/8?) в Константинополе с 1049 по 1052 г. В «Хронографии» Матфея Эдесского описана мирная встреча католикоса с императором и патриархом¹⁰, но ничего не сказано о полемике, хотя столкновение на богословском поприще между византийцами и учеными армянами из свиты Петроса представляется вероятным. На первый взгляд может даже показаться, что полемика велась в одностороннем порядке со стороны византийцев в лице Никиты Стифата. Однако после изучения недавно изданного по древнеармянским рукописям «Слова против диофизитов», написанного современником Стифата вардапетом Ананией Санахнеци¹¹, позиции полемистов могут быть представлены более отчетливо. Хотя Анания не состоял в свите католикоса и едва ли у него была возможность когда-либо встретиться со Стифатом, он написал свое полемическое слово по просьбе Петроса Гетадарца и обсуждал, как будет видно далее, в том числе и вопрос о времени празднования Рождества и Крещения.

1. ПРАЗДНИК БОГОЯВЛЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

Современные представления о праздниках Рождества и Крещения не соответствуют в полной мере древнецерковной литургической традиции. Вплоть до настоящего времени история богослужебного годового круга на протяжении первых трех веков христианства ре-

⁹ См.: Tinnerfeld F. Nicetas Stethatos // TRE 24. 1994. S. 463.

¹⁰ *Mattheus. Chronographia I, 93 (Dostourian 1993. P. 77—78).*

¹¹ «Анания вардапета армянского слово возражения против диофизитов, которое он написал по повелению владыки Петра епископа армянского» (*Անանիացի վարդապետի հայոց բան հակաճառութեան ընդդէմ երկաբնակաց, զոր գրեաց հրամանաւ տեառն Պետրոսի հայոց վերադիտող*) // *Գլխեյան 2000. էջ. 192—337.*

конструируется во многом предположительно, исследователю приходится иметь дело с фрагментарными разрозненными свидетельствами. С трудом вырисовывающаяся картина многообразна и несводима к более стройным и ясным схемам, сложившимся впоследствии.

М. Меррас подчеркивает совпадение времени празднования Богоявления с началом годового цикла евангельских чтений. В Ефесе, городе святого апостола и евангелиста Иоанна, начинали данный цикл с Евангелия от Иоанна, в котором с наибольшей глубиной передано богословие воплощения. В Иерусалиме в начале цикла читали Евангелие от Матфея с подробным изложением Рождества Христова в Вифлееме, а в Александрии — Евангелие от Марка, которое начинается с изложения Крещения на Иордане¹².

В Древней Церкви по крайней мере к IV в. определились три главнейших праздника — Пасха, Пятидесятница и Богоявление. Именно праздник Богоявления напоминал о пришествии в мир Богочеловека Христа. На Востоке он торжественно отмечался 6 января. Праздник этот соотносился не столько с конкретными историческими моментами из жизни Спасителя, но с самим уникальным фактом Его пришествия в мир, с явлением миру Богочеловека Христа, Младенца, Отрока и тридцатилетнего Мужа, вышедшего на евангельскую проповедь.

В то же самое время отдельные христианские общины могли делать особые акценты, соотнося праздник Богоявления с теми или иными событиями из жизни Спасителя — с Рождеством, поклонением волхвов или Крещением. Праздник Богоявления был также праздником «светов», хотя согласно византийской традиции, сложившейся позднее, это именование (*Φῶτα*) было усвоено ставшему самостоятельным празднику Крещения Господня. Еще св. Иустин Мученик писал о крещенской купели: «Именуется эта купальня просвещением, потому что просвещаются умом те, которые познают это»¹³. В ряду этих воспомянутых общинами евангельских

¹² *Merras 1995. P. 4—5.*

¹³ *Just. Apol. 1, 61. PG 6, 421B. Ср. рус. пер.: Св. Иустин, философ и мученик. Творения. М., 1995. С. 93.*

событий самое важное место занимало Рождество, причем не только в западной, но и в восточной традиции.

На основании имеющихся данных, которые будут приведены ниже, современные ученые обычно предлагают следующую географическую и временную локализацию совершения праздника Богоявления в пределах Римской, а со временем Византийской империи: Богоявление праздновали 6 января в восточных провинциях и в Галлии, а 25 декабря — в Риме и Северной Африке. При этом сторонники декабрьского времени празднования достаточно спокойно признавали вторую январскую дату, хоть и рассматривали ее не столько в качестве указания на самостоятельный праздник, сколько видели в ней органичное продолжение или даже завершение начатых в декабре торжеств. На Западе праздник Рождества, длившийся в течение двух недель, завершался поклонением волхвов, знаменовавшим явление воплотившегося Богочеловека языческому миру¹⁴. Как известно, в западной традиции празднование Крещения, хотя и было введено после Рождества, не получило такого значения, как на Востоке.

На Востоке шел обратный процесс: постепенно все в большем числе областей происходило перенесение даты Рождества Христова с 6 января на 25 декабря. Таким образом, в конце концов, и на Востоке, и на Западе пришли почти что к максимальной унификации в области вероучения и богослужения. Несмотря на разнообразие традиций и неспешность распространения литургической практики в силу приверженности местным обычаям, к середине V в. в Византии было достигнуто полное единство. Даже в Армянской церкви, впоследствии ставшей оплотом «единого» праздника, в течение некоторого времени после Халкидонского собора совершался отдельный праздник Рождества¹⁵.

¹⁴ Древнейшее упоминание о празднике Крещения на Западе содержится в послании папы Сирияка (384—399) еп. Химерию Таррагонскому (Испания). Однако у последующих пап — ни у св. Льва Великого, ни у св. Григория Великого — данный праздник не упоминается. Позднее в римских sacramентариях VIII и IX вв. праздновалось Рождество Христово и поклонение волхвов, но не Крещение (Förster 2000. S. 130).

¹⁵ По достоверному свидетельству Анании Ширакаци (VII в.), см. ниже.

2. КАЛЕНДАРНО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ТЕОРИИ ДАТЫ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Историко-литургические истоки праздника Рождества-Богоявления приоткрываются в связи с «внутренними» причинами установления его даты. Она вычислялась, во-первых, путем прибавления определенного числа дней к дате Благовещения, почти что совпадавшего, как будет показано ниже, с Пасхой, и, во-вторых, через отождествление дня пришествия в мир Христа Спасителя, второго Адама, со днем творения Адама первого. И то, и другое соответствие были тесно связаны с особенностями древней иудейской традиции, отчасти унаследованной христианами.

1. Древние иудеи обращали внимание не столько на рождение праведника, сколько на его кончину, становившуюся отправной точкой не только для грядущей вечности, но и для определения начала жизни святого человека. При данном подходе знание дня смерти позволяло также вычислить день рождения — в таком случае обе даты практически совпадали. Согласно «спекулятивно-календарной гипотезе» древние христиане сходным с иудеями образом хронологически сопоставляли пришествие в мир и воскресение Христа Спасителя, наступившее вскоре после Его добровольной смерти. Праздник Пасхи в сознании древних христиан стал совпадать по срокам со временем Боговоплощения, с днем благой архангельской вести, в который по свидетельству Священного Писания и вере Церкви спасительный Плод появился во чреве Пресвятой Девы. Прибавление девяти месяцев — обычного срока для чревоношения — к предполагаемому времени Боговоплощения и вело к определению даты Рождества Христова.

Насколько две обсуждаемые даты Рождества — 25 декабря и 6 января — отвечают вышеизложенной «гипотезе»? 25-му декабря предшествует, если отсчитать назад девять месяцев, 25 марта, а 6-му января — 6 апреля. В расчетах древних христиан встречался и тот, и другой день¹⁶. Созомен в своей «Церковной истории» со-

¹⁶ См.: Merras 1995. P. 13.

общает о том, что малоазийские еретики-монтанисты согласно солнечному календарю («следуя одним солнечным кругам»), в отличие от большинства других христиан, пользовавшихся лунным календарем, высчитывали день Пасхи (14 нисана) от дня весеннего равноденствия, который приходился на девятый день до апрельских календ, т. е. на 22 марта. Четырнадцать дней спустя, а именно 6 апреля, они и совершали Пасху, если она приходилась на воскресенье; а если нет, то праздновали ее в ближайший воскресный день (Пасха могла праздноваться от 14 до 21 нисана)¹⁷. Для монтанистов день весеннего равноденствия, бывший отправной точкой для вычисления дня Пасхи, — это праздник начала мира, «начала творения солнца и первого месяца»¹⁸.

Другая дата страдания Господа — 25 марта — упоминается в значительно большем числе источников, в основном западных. Так, Тертуллиан (III в.) в сочинении «Против иудеев» писал: «Страдание Христово <...> совершилось в месяце марте во время Пасхи, в восьмые апрельские календы <...>»¹⁹, т. е. 25 марта. О том же утверждается в сочинении «О вычислении Пасхи» (*De Pascha computus*)²⁰, приписываемом св. Киприану Карфагенскому, а также в одном из разделов «Хронографа» Филокала (*Depositio episcoporum*), памятника сер. IV в.²¹ В сочинении «О солнцестоянии и равноденствии зачатия и Рождества Господа нашего Иисуса Христа и Иоанна Крестителя» утверждается совпадение дня страдания Господа и дня Боговоплощения: «Наш Господь был зачат

¹⁷ *Sozom. Hist. eccl.* 7, 18 (ed. J. Bidez, G. C. Hansen. Berlin, 1960. P. 12:1—14:7. TLG 2048/1).

¹⁸ *Sozom. Hist. eccl.* 7, 18 (P. 14:2).

¹⁹ *Quae passio Christi intra tempora LXX ebdomadarum perfecta est sub Tiberio caesare, consulibus Rubellio Gemino et Fufio Gemino, mense martio temporibus Paschae, die octava Kalendarum Aprilium, die prima azumorum, qua agnum occiderunt ad vesperam, sicuti a Moysse fuerat praeceptum. Tert. Adv. Jud.* 8, 18:137 (*Kroymann E.* 1954).

²⁰ Датирован 243 г. (См.: *Förster 2000. S. 39*).

²¹ *Duchesne L. Origines du culte chrétien. Étude sur la liturgie latine avant Charlemagne.* Paris, 1889. P. 275—279; *Roll 1998. P. 10*.

в восьмые апрельские календы в месяце марте — день страдания Господа и Его зачатия. Ибо в день, в который Он был зачат, Он пострадал»²².

2. Пока древние христиане ограничивались в своем календарно-литургическом цикле празднованием Пятидесятницы и Пасхи, по времени почти что совпадавшей с Боговоплощением, естественно они соотносили творение мира и ветхого Адама со временем пришествия в мир Нового Адама — Христа. Так, например, в сочинении «О вычислении Пасхи» день 25 марта именовался днем творения мира, а день рождения, или воплощения Христа²³, приходился на 4-й день от сотворения мира, совпадая с днем творения солнца: «О, как прекрасен и божественен Промысл Господа, чтобы в тот день, в который было создано солнце, в тот самый день родился Христос в пятые апрельские календы в четвертый день недели...»²⁴.

В некоторых регионах праздник Богоявления-Рождества или Крещения отмечался особо через 9 месяцев, в начале римского года. В памятнике сирийской письменности (не позже нач. IV в.) «Учение апостолов» сказано: «Соблюдай день Светов (т. е. Богоявления)²⁵ нашего Спасителя, который глава праздников Церкви, в шестой

²² *De solstitia et aequinoctia conceptionis et nativitatis domini nostri Iesu Christi et Ioannis Baptistae. L. 230—233* (Издано в приложении к книге: *Botte B. Les origines de Noël et de l'Épiphanie.* Louvain, 1932).

²³ В. Хартке поясняет: «...der nativitas Christi, d. h. der Empfängnis». *Hartke W. Über Jahrespunkte und Feste insbesondere das Weihnachtfest.* Berlin, 1956. S. 74 f. (Цит. по: *Förster 2000. S. 43*).

²⁴ *De Pascha computus 19. CSEL 3.3.226.* «Это место однозначно: 28 марта, в день творения солнца, в среду, Иисус родился» (*Förster 2000. S. 40*). И в 20 гл.: «Вот опять мы уже истинно верим в то, что в пятые апрельские календы по плоти родился Христос, в этот день, мы доказали, было сотворено солнце» (*Ecce iterum iam vere credamus quod V Kal. April. secundum carnem natus est Christus: in quo die probavimus solem factum*).

²⁵ Праздник Богоявления по-сирийски назывался ܕܢܘܘܪܐ (*denHA*), «просвещение», праздник «светов». См.: *Winkler G. Die Licht-Erscheinung bei der Taufe Jesu und der Ursprung des Epiphaniestages // OC 78. 1994. S. 177—223.* Цит. по: *Merras 1995. P. 6*.

день месяца канун²⁶ согласно долгим вычислениям греков...»²⁷. В связи с появлением особого праздника Богоявления иногда проводилась не менее яркая параллель между творением мира и явлением миру родившегося Спасителя, тем более что некоторые иудеи полагали, что первый Адам был сотворен 6-го числа месяца тишри, т. е. 6 января. Так, например, рабби Елиезер во II в. по Р. Х. писал: «В тишри мир был сотворен; в тишри патриархи были рождены; в тишри патриархи умерли... На новый год Иосеф освобожден из темницы; на новый год прекратилось рабство наших предков в Египте»²⁸.

Армянский богослов VII в. **Анания Ширакаци**, позиция которого подробнее будет изложена ниже, в конце своего «Слова о праздниках Рождества и Крещения», пересказывая утерянное сочинение св. Поликарпа Смирнского, писал: «...рождество произошло в первый день недели. И подобало, чтобы в тот день, в который началось творение — что было, конечно, прообразованием, — чтобы в тот день Спаситель всех пришел в мир, родившись, но сохранив девство непорочным»²⁹.

3. ПРАЗДНОВАНИЕ БОГОЯВЛЕНИЯ 6 ЯНВАРЯ

Древнейшее датированное историческое свидетельство о праздновании Богоявления³⁰ содержится у языческого историка Аммиана

²⁶ Месяц тишри, а в сирийской традиции месяц канун (**kanWn Hrai**), соответствовал греческому январю.

²⁷ *Didascalia apostolorum* III, 8, 6 (The *Didascalia apostolorum in Syriac* I. Chapters I—X / Ed., transl. by A. Vööbus. Louvain, 1979. P. 43 [Scriptores Syri 175. CSCO 401], P. 38 [Scriptores Syri 176. CSCO 402. Англ. пер.]).

²⁸ Tal. Bab. Rosh Hashanach 10b—11a. См.: *Talley 1986*. P. 81, 155. Примеч. 3—4.

²⁹ *Sonybeare 1896*. P. 336.

³⁰ В мученических актах Филиппа Гераклеяского († 304 г.), по предположению Ф. Николаша, содержится древнейшее свидетельство о церковном празднике Богоявления. Однако слова Филиппа могли быть интерполированы позднее или не имели того конкретного значения, которое было им приписано (*Förster 2000*. S. 94—95).

Марцеллина, описавшего участие Юлиана Отступника еще до открытого перехода на сторону язычества в церковном праздновании Богоявления, совершавшемся в Лютеции (*Lutetia Parisiorum*; позднее Париж): «И чтобы скрыть это, в праздничный день, который христиане в январе месяце называют Богоявлением (*Ephiphania*), [Юлиан,] войдя в их церковь, торжественно поклонился изображению и удалился»³¹. Наиболее вероятной датой для данного события оказывается 6 января 360 г.³² Византийский хронист Иоанн Зонара (XI—XII в.) писал, что Юлиан посетил храм «в день рождества Спасителя (*τῆς γενεθλίου τοῦ Σωτῆρος ἡμέρας ἐφεστῆκίας*), <...> чтобы воины сочли его единоверным себе <...>»³³. Действительно, Марцеллин ничего не говорит о проповеди св. Иоанна Предтечи или об освящении вод, но только о поклонении «изображению» (*pumen*), которое, так или иначе, должно было быть символом воплотившегося Бога Слова. В то же самое время используемая здесь латинская транслитерация греческого слова *ἐπιφάνεια* подтверждает греческое происхождение этого праздника, распространенного в Галлии.

Более ранняя история праздника Богоявления приоткрывается благодаря ряду разрозненных и не вполне согласованных друг с другом свидетельств. Одни древние авторы писали о дне Богоявления 6-го января как о дне Крещения, другие — как о дне Рождества. К первой группе относятся Климент Александрийский, Ориген и свт. Афанасий Александрийский, ко второй — свт. Епифаний Кипрский, паломница Эгерия, неизвестные составители Армянского лекционария.

Климент Александрийский († до 215 г.) писал о том, что последователи гностика Василида праздновали Крещение Иисуса

³¹ *Amm. Marc. Rerum gestarum libri XXI*, 2, 5: Et ut haec celarentur, feriarum die quam celebrantes mense Januario christiani Ephiphania dicitant, progressus in eorum ecclesiam, solemniter numine adorato discessit.

³² *Förster 2000*. S. 103—104.

³³ *Jo. Zon. Epitome historiarum* 13, 11 (ed. T. Büttner-Wobst. Bonn, 1897. P. 54:19—55:2. TLG 3135/2).

11 или 15 числа месяца тиби, то есть 6 или 10 января³⁴: «Сторонники Василида также празднуют и день Его Крещения, проводя предшествующую ночь в чтениях. Они говорят, что [оно произошло] в пятнадцатый год кесаря Тиберия, 15 тиби, а некоторые в свою очередь — 11 того же самого месяца»³⁵. Особое почитание праздника Крещения хорошо вписывалось в гностическую богословскую систему — так, например, согласно учению гностика Керинфа Божественный Христос впервые явился на земле во время Крещения человека Иисуса³⁶. Несмотря на то, что Климент по сути дела описывает гностический культ, его свидетельство ценно и для истории христианского богослужения.

Другой известнейший представитель Александрийской богословской школы Ориген в гомилии на пророка Иезекииля предложил символично-аллегорическую интерпретацию крещения Господа, состоявшегося, по его расчетам, 5-го января: «В тот месяц, который у римлян именуется январем, было совершено, как нам известно, крещение Господа, это — четвертый месяц со времени нового года согласно вычислению евреев. И поскольку Он воспринял тело, состоящее из четырех элементов мира, восприняв также человеческие чувства, потому и в пятый день месяца Он узрел видение (*et in quinto die mensis est intuitus visionem*)»³⁷. Ориген сравнивает число четырех элементов, из которых состоит мир, с соответствующим

³⁴ Согласно египетскому календарю. См.: *Merras 1995*. P. 84.

³⁵ *Clem. Al. Strom.* 1, 21, 146 (ed. L. Früchtel, O. Stählin, U. Treu. Berlin, 1960, 1970. P. 1:1—3:1. TLG 555/4). *Οἱ δὲ ἀπὸ Βασιλείδου καὶ τοῦ βαπτίσματος αὐτοῦ τὴν ἡμέραν ἐορτάζουσι προδιανυκτερεύοντες <ἐν> ἀναγνώσει. φασὶ δὲ εἶναι τὸ πεντεκαδέκατον ἔτος Τιβερίου Καίσαρος τὴν πεντεκαδέκατην τοῦ Τυβὶ μηνός, τινὲς δὲ αὐτὴν ἐνδεκάτην τοῦ αὐτοῦ μηνός.*

³⁶ Согласно изложению св. Иринея Лионского: «Иисус, по предположению [Кирифа] не от девы родился, а произошел от Иосифа и Марии как сын подобно всем прочим людям <...>. А после крещения снизошел на него из все превосходящего Самовластия Христос (*μετὰ τὸ βάπτισμα κατελθεῖν εἰς αὐτὸν τὸν [ἀπὸ] τῆς ὑπὲρ τὰ ὅλα αὐθεντίας, τὸν Χριστὸν*) в виде голубя <...>». *Iren. Adv. Haer.* 1, 21 (ed. W. W. Harvey. Cambridge, 1857. P. 1:5—15. TLG 1447/1).

³⁷ *Orig. Hom. Ezech.* 1, 4. PG 13, 673B:21—28 (текст сохранился в лат. пер. блж. Иеронима).

числом месяцев от начала еврейского нового года. Его указание на то, что Крещение произошло 5-го января — одно из древних свидетельств, подтверждающих, что эта дата могла быть принята не только у гностиков, но и у христиан. Однако Ориген ничего не говорит о совершении праздника Крещения как такового³⁸.

В 16 правиле св. Афанасия Великого, сохранившемся в арабской версии XI в., праздник Богоявления описывается так: «И в праздник Богоявления Господа, который был в месяце тиби, совершается Крещение, тогда [люди] да возрадуются. Епископ да соберет всех вдов и сирот и возрадуется с ними, с молитвами и гимнами, и даст каждому в соответствии с его нуждами; ибо это день благословения; в него Господь был крещен Иоанном»³⁹. Далее здесь говорится и о том, что Богоявление празднуется в новом году⁴⁰, когда отмечается сбор урожая⁴¹. Описание праздника с акцентом на особой милости Предстоятеля Церкви по отношению ко всем обездоленным и обделенным не имеет прямых параллелей в греческом корпусе св. Афанасия. Хотя точная дата праздника не указывается, упоминание египетского месяца тиби и новогоднего времени несомненно позволяет отождествить данный праздник с тем, который мог появиться у христиан в начале IV в. или даже ранее.

В других источниках 6 января по-преимуществу описывается как день Рождества Христова. Свт. Епифаний Кипрский (315—403) в «Панарионе» сообщает о том, что идолослужители 5/6 января праздновали праздник Эон или Кореум (*Сореум*), являвшийся отголоском христианского праздника Рождества⁴². Данный праздник отмечался еще в I в. до Р. Х., согласно римскому писателю Мессале в изложении Иоанна Лидийца (VI в.): «Древние совершали празд-

³⁸ *Förster 2000*. S. 92.

³⁹ *Riedel, Crum 1904*. P. 26—28.

⁴⁰ *Merras 1995*. P. 108.

⁴¹ *Riedel, Crum 1904*. P. 26—28.

⁴² *Epiph. Adv. haereses* 51, 22, 3 (ed. K. Holl. Leipzig, 1922. V. 2. P. 285:6—288:18. TLG 2021/2).

ник Эона в пятый день <января> месяца»⁴³. Кипрский святитель описывает языческий праздник следующим образом. Язычники в ту же самую богоявленную ночь в храме Дщери бодрствуют и воспевают песни перед идолом, затем под утро они семь раз обходят храм, неся перед собой деревянного божка, «и говорят, что в этот час сегодня Дщерь (то есть дева) родила Эона»⁴⁴. Для свт. Елифания повсеместное распространение этого языческого праздника важно лишь как доказательство силы и величия христианского праздника Рождества Христова. «На основании многих фактов мы вынуждены представить неверующим, что Богоявлением правильно названо Рождество по плоти Спасителя, происшедшее в Вифлееме, когда Он в восьмом часу родился и явился пастырям и миру по свидетельству ангелов»⁴⁵.

Сам свт. Елифаний считал, что Христос был рожден 6 января, а крещен 8 ноября⁴⁶. Согласно его расчетам, дата 25 декабря имела только преуготовительное вспомогательное значение — вслед за св. Ефремом Сирином⁴⁷ он учил о том, что именно с этого момента протяженность светового дня начинает постепенно возрастать, предуготовляя «по плоти рождение, совершенное вочеловечение, которое именуется Богоявлением»⁴⁸. Продолжая описывать праздник Богоявления, свт. Елифаний писал и о том, что в самый день праздника египетские христиане черпали воду из Нила: «11 тибиде все среди египтян черпают воду и запасают в самом Египте и во многих областях»⁴⁹. Хотя исходя из общего

⁴³ Jo. Lydus. De mensibus 4, 1 (ed. R. Wunsch. Leipzig, 1898. P. 1:26—28. TLG 2580/2).

⁴⁴ Eriph. Adv. haereses 51, 22, 3, 10 (V. 2. P. 286:5—7).

⁴⁵ Eriph. Adv. haereses 51, 22, 3, 12 (V. 2. P. 287:4—7).

⁴⁶ Eriph. Adv. haereses 51, 15, 16, 1 (V. 2. P. 270:14—17).

⁴⁷ Ephr. Syr. Hymn. Nat. 5, 13 (Beck 1959. P. 48; Beck 1959*. P. 41. Нем. пер.).

⁴⁸ Eriph. Adv. haereses 51, 22, 3, 7; 51, 22, 3, 18 (V. 2. P. 285:1—2; 288:14—18).

⁴⁹ Διόπερ ἐν τῇ ἐνδεκάτῃ τοῦ Τυβί κατ' Αἰγυπτίους πάντες ὑδρεύονται ὕδαρ καὶ ἀποτίθεται ἐν αὐτῇ τῇ Αἰγύπτῳ καὶ ἐν πολλαῖς πατρίσιν. Eriph. Adv. haereses 51, 28, 30, 3 (V. 2. P. 301:15—17).

контекста повествования данный обряд совершался в знак воспоминания о первом деянии вышедшего на проповедь Спасителя — о чуде претворения воды в вино в Кане Галилейской⁵⁰, он как нельзя более напоминает до сих пор совершаемое великое освящение вод в память о крещении Господа в Иордане. Тем значимее с исторической точки зрения соотнесение нильского водоосвящения не с Крещением Господа, а с воспоминавшимся в связи с Его Рождеством чудом в Кане.

Из всех имеющихся свидетельств наиболее древними документами, носящими не только символический или исторический, но конкретный богослужебный уставной характер, являются «Итинерарий» паломницы Эгерии (ок. 380 г.)⁵¹ и древний «Армянский лекционарий» (Cod. Arm. Jer. 121, нач. V в.), повествующие о начинавшемся 6 января праздновании рождественских дней в Иерусалиме в конце IV в. «Из-за торжественности и радости этого дня бесконечные толпы народа отовсюду собираются в Иерусалиме, не только монашествующие, но и миряне, мужчины или женщины»⁵². Поскольку в «Итинерарии» из-за пропуска одного рукописного листа начало описания праздника не сохранилось⁵³, его можно попытаться восстановить по «Армянскому лекционарию», где отмечены восьмидневный праздничный цикл Рождества, завершившийся празднованием обрезания в храме Воскресения⁵⁴, и евангельские чтения на каждый день.

Св. Ефрем Сирин (306—373) во 2-й половине IV в. в низибийских гимнах «О Рождестве», или «О Богоявлении»⁵⁵, воспекает праздник Боговоплощения, величайший и первый среди праздников:

⁵⁰ Eriph. Adv. haereses 51, 28, 29, 7 (V. 2. P. 301:5—6).

⁵¹ Itin. Egeriae 25, 6—12:40—91 (ed. A. Franceschini, R. Weber. Turnholti, 1958. P. 71—72).

⁵² Itin. Egeriae 25, 12:88—91.

⁵³ Renoux 1965. P. 344.

⁵⁴ См.: Merras 1995. P. 157—159.

⁵⁵ См.: Beck 1959 (сир.); Beck 1959* (нем. пер.). См. также: Hymn. in festum Eriphaniae 1—15 (Lamy 1887. Col. 5—144).

Этот день — Первородного празднество,
 Покоривший первым все празднования <...>.
 О Господь наш, мир даруй нам,
 Дабы Божества три праздника праздновать⁵⁶,

т. е. Богоявление, Пасху и Вознесение. По преимуществу праздник, описываемый в этих гимнах, посвящен Рождеству Спасителя, например, в одном из гимнов содержится следующее четверостишие:

В день сей родилось Чадо,
 И дано ему имя — Чудный,
 Ибо действительно чудно,
 Что Бог явился дитятей⁵⁷.

Как и подобает, праздник Рождества отмечался в начале месяца канун, т. е. в январе через девять месяцев после зачатия Божественного Младенца:

Его явление произошло в нисане,
 А Его рождение — в кануне.
 В нисане освятил Он детей в материнской утробе,
 В кануне освободил новорожденных⁵⁸.

В то же время согласно св. Ефрему Богоявление — это праздник «второго рождения»⁵⁹, или крещения, Господа в водах Иордана, праздник сходящего с неба света и одновременно праздник очищения, омовения грехов, крещения оглашенных, которое в древней «Церкви сирийцев» совершалось в тот же самый день⁶⁰.

⁵⁶ *Ephr. Syr.* Нумн. Nat. 4, 28.59 (*Beck 1959*. P. 28, 30; *Beck 1959**. P. 26, 28. Нем. пер.).

⁵⁷ *Ephr. Syr.* Нумн. Nat. 1, 9 (*Beck 1959*. P. 2; *Beck 1959**. P. 2. Нем. пер.). Рус. пер. прот. Леонида Грилихеса // БВ. № 5—6. 2005—2006. С. 21—22.

⁵⁸ *Ephr. Syr.* Нумн. Nat. 22, 6 (*Beck 1959*. P. 110; *Beck 1959**. P. 100. Нем. пер.). См.: *Ephr. Syr.* Нумн. Nat. 5, 13 (*Beck 1959*. P. 48. *Beck 1959**. P. 41. Нем. пер.).

⁵⁹ *Ephr. Syr.* Нумн. Nat. 27, 19 (*Beck 1959*; *Beck 1959**. P. 127. Нем. пер.).

⁶⁰ Несториане сохраняли этот обычай и в новейшее время. См.: *Monitum in Hymnos S. Ephaemi de Eriphania* // *Lamy 1887*. Col. 4.

Воды движутся молитвой,
 Которая очищает грехи.
 Их вид преисполнил меня покаянием
 И это будет как крещение⁶¹.

Таким образом, Рождество Христово было центральным событием праздника Богоявления, воспевавшегося в гимнах прп. Ефрема Сирина, а Крещение Господне и знаменуемое им прощение грехов — одним из самых главных дополнительных лейтмотивов.

Итак, праздник Богоявления, отмечавшийся в Древней Церкви 6 января, имел особое значение, в полной мере несводимое к сложившейся впоследствии традиции празднования Рождества и Крещения. Сама праздничная дата 6 января была столь повсеместно распространена, что иногда выходила за пределы богослужения христиан. На один и тот же день 6 января приходилось празднование крещения Христа, совершавшееся во II в. гностиками, о котором писал Климент Александрийский, и празднование в IV в. некоего языческого с примесью гностицизма праздника, похожего на Рождество, о котором писал свт. Епифаний Кипрский.

Вопрос о первоначальном происхождении данного празднования — что было первичным, традиция христиан или гностические и языческие практики? — остается открытым. Хронологическое совпадение гностического праздника с христианским, который стал совершаться в тот же самый день согласно более поздним свидетельствам, как будто подтверждает антигностическую (введения в противовес гностикам) теорию происхождения праздника Богоявления, которой придерживались М. Скабалланович⁶², О. Кульман⁶³ и др. Однако слишком большой временной разрыв между упоминанием Климента о гностиках и первым датированным историческим сви-

⁶¹ *Ephr. Syr.* Carmen 1, 5 (*Des heiligen Ephraem des Syrer's Carmina Nisibena* / Übersetzt von E. Beck. P. 3:22—24. CSCO 219. Scriptores syri 93. Нем. пер.).

⁶² Скабалланович 1916. С. 178.

⁶³ *Cullman O. The Origin of Christmas* // *The Early Church* / Ed. by A. J. B. Higgins. London, 1956. P. 21—36; *Der Ursprung des Weihnachtfests*. Zürich, 1960. S. 1—39.

детельством о совершении праздника Богоявления в Галлии не позволяет выстроить сколько-нибудь убедительную последовательную линию. Даже если гностики первыми стали отмечать праздник Крещения Господня, христиане могли воспользоваться тем же самым днем, известным издревле, по совершенно независимым соображениям. В любом случае праздник Богоявления, отмечавшийся 6 января, является одним из самых древних в христианской традиции, вне зависимости от того, был ли он апологетическим ответом на вызовы гностицизма, либо развивался независимо от них.

4. ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 25 ДЕКАБРЯ

Согласно достаточно распространенной точке зрения, празднование Рождества Христова 25 декабря было установлено в Северо-Африканской и Римской Церквях до 311 г.⁶⁴ — года начала донаристского раскола. Данная датировка основывалась на свидетельстве блж. Августина о том, что донатисты не признавали Богоявление или Откровение (*Manifestatio*) — поклонение волхвов новорожденному Спасителю, — отмечавшееся Церковью: «Упорно еретики-донатисты никогда не желали праздновать с нами тот день: ведь они не любят единство и не состоят в общении с восточной Церковью, в которой явилась та [вифлеемская] звезда»⁶⁵. Однако данная точка зрения, косвенно предполагающая празднование Рождества как донатистами, которые отказывались от особого праздника поклонения волхвов, так и православными, жившими до начала донатистского раскола, остается гипотетической⁶⁶.

В середине IV в. Фурий Дионисий Филокал (*Furius Dionysius Philocalus*) составил «Хронограф» (354 г.), в котором впервые в западной традиции упоминается дата 25 декабря как дата Рождества

⁶⁴ Talley 1986. P. 85—99.

⁶⁵ Merito istum diem numquam nobiscum haeretici donatistae celebrare voluerunt: quia nec unitatem amant, nec orientali ecclesiae, ubi apparuit illa stella, communicant. Aug. Sermo 202, 2 (4-я проповедь на Богоявление). PL 38, 1033:52.

⁶⁶ Förster 2000. S. 106—107.

Христово⁶⁷. Входящий в состав «Хронографа» список мучеников (*Depositio Martyrum*) начинается с 8-го дня до январских календ, т. е. с 25 декабря, когда «Христос родился в Вифлееме иудейском» (*VIII Kal. Ian. natus Christus in Bethleem Iudee*). Дата смерти папы Марка († 336 г.), соотносимая в данном памятнике с датой Рождества, — подтверждает, что Рождество отмечалось в западной традиции уже в середине тридцатых годов IV в.⁶⁸

В Византии и на Западе считалось, что древнейшее обоснование римской традиции праздновать Рождество 25 декабря содержится в «Толковании на пророка Даниила» св. Ипполита Римского (нач. III в.): «Ибо первое явление Господа нашего во плоти, когда Он родился в Вифлееме, произошло на восьмой день до январских календ (*πρὸ ὀκτῶ κалανδῶν ἰανουαρίων*), в среду, на 42 год царствования Августа, пятитысячный от Адама»⁶⁹. Георгий Синкелл в нач. IX в. для подтверждения даты Рождества Христова 25 декабря 5501 г. от сотворения мира сослался на «предания блаженно-го апостола и архиепископа Рима священномученика Ипполита»⁷⁰. Однако несмотря на общепризнанность свидетельств св. Ипполита и «Хронографа» Филокала в новейшей научной литературе они подверглись серьезной критике⁷¹.

⁶⁷ См.: Roll 1998. P. 2, где указана соответствующая библиография, а также: Vailhé 1905. P. 212.

⁶⁸ Roll 1998. P. 3.

⁶⁹ Hipp. Commentarium in Daniele 4, 23 (ed. G. Bardy, M. Lefèvre. Paris, 1947. P. 3:1—5. TLG 2115/30).

⁷⁰ Georg. Sync. Ecloga chronographica. Τὰ ὑπόλοιπα τοῦ Ἠρώδου (ed. A. A. Mosshammer. Leipzig, 1984. P. 381:23—24. TLG 3045/1).

⁷¹ Дата 25 декабря указана только в Халкинской рукописи «Толкования» св. Ипполита, некоторые ученые считали ее интерполированной. В *Libri generationis* — переводе «Хроники» св. Ипполита — указывалось только, что рождение Христа совпало с Пасхой (Förster 2000. S. 46—47, 51). Известно, что монофизитский епископ арабов Георгий из Орты в июле 714 г. цитировал данное место по древнему прототипу рук. Chigi (XI в.), в котором не было указано ни дня, ни месяца Рождества Христова. В Афонской рукописи XI в. был указан третий вариант для времени Рождества согласно комментарию Ипполита на пророка Даниила — *πρὸ τεσσαράρων <νωνῶν> Ἀπριλίων* — т. е. 25 марта. Данная дата Рождества-Воплощения совпадает с датой празднования Пасхи. Из

История праздника Рождества 25 декабря лучше всего прослеживается в гомилетическом наследии как западных, так и восточных проповедников. Х. Узенер связывал начало празднования Рождества в Риме не с «Хронографом» Филокала, а с рождественской проповедью папы Либерия (352—366)⁷², хотя принадлежность данной проповеди спорна⁷³. Северная Африка, один из величайших оплотов византийской культуры⁷⁴, стала местом творчества великих христианских проповедников и богословов, которые не обошли своим вниманием и праздник Рождества. Два-три года спустя после посещения Юлианом христианского храма в Лютетии Оптат Милевийский (Нумидия) произнес 25 декабря 362 или 363 г. проповедь на Рождество⁷⁵, самую раннюю из известных нам рождественских проповедей в христианской традиции, авторство и время произнесения которой сомнениям не подвергались. В середине IV в. о январском празднике Богоявления в этом регионе еще нет никаких упоминаний. Согласно известнейшему североафриканскому проповеднику более позднего времени блж. Августину, епископу Иппонскому, 25 декабря — исторический день рождения Христа⁷⁶,

надписи на восточной табличке памятника Ипполита в Риме явствует, что другой датой Рождества-Воплощения Ипполит мог считать 2 апреля (см.: Förster 2000. S. 50—51, 53, 48).

В результате сопоставления «Хронографа» Филокала с более поздним памятником *Consularia Constantinopolitana* Х. Форстер пришел к выводу о том, что «указания римского “Хронографа” в 525 г. были интерполированы в *Fasti Consulares*, также как и в *Depositio Martyrum*». Значит, ссылка на «Хронограф» как на древнее подтверждение даты праздника Рождества оказывается несостоятельной (Förster 2000. S. 103).

⁷² См.: Usener H. *Das Weihnachtsfest*. Bonn, 1889; *Roll* 1998. P. 8.

⁷³ Согласно расчетам Франка данная проповедь была произнесена позднее свт. Амвросием Медиоланским (373/4—397). См.: *Roll* 1998. P. 12.

⁷⁴ См. о византийском искусстве Северной Африки альбом: *Атаянц М. Рах Романа. Римский мир: фотографии и рисунки*. М., 2008.

⁷⁵ Издана А. Вилмаром: *Wilmart A. Un Sermon de saint Optat pour la fête de Noël // RSR* 2. 1922. S. 271—302.

⁷⁶ Празднику Рождества Христова, совершавшемуся 25 декабря, посвящены 13 слов блж. Августина: *Sermones* 184—196 (= *Sermones in Natali Domini* 1—13).

избранный Самим Христом⁷⁷, имеющий богооткровенное происхождение. «День Сын от дня Отца, Бог от Бога, Свет от Света»⁷⁸.

Хотя североафриканская традиция празднования Рождества могла появиться скорее всего под влиянием римской, сама римская традиция оказывается отчетливо представленной только в рождественских проповедях свт. Льва Великого, папы Римского⁷⁹, веком позднее. В то же самое время праздник Богоявления, отмечавшийся 6 января, означал для папы Льва еще не Крещение Господне, а — также как и для блж. Августина⁸⁰ — поклонение волхвов, являющее откровение Бога язычникам⁸¹. Он был органичным завершением праздничного периода, который начинался 25 декабря. «Истина, которую не приняло иудейское ослепление, сообщила свой свет всем народам. Итак, да почтим святейший день, в который явился Творец нашего спасения; и Того Младенца, Которому лежащему в яслях пришли поклониться волхвы, Ему всемогущему мы да поклонимся на небесах (*et Quem magi Infantem venerati sunt in cunabulis, nos omnipotentem adoremus in caelis*)»⁸².

Особо следует сказать о совпадении празднования и поспражднования Рождества Христова, отмечавшегося в декабре, с языческим праздником солнца и со связанными с ним римскими январскими календами. Подобно тому, как январский день Богоявления (6 января) «совпал» по времени с аналогичным праздником гностиков, так и декабрьский день Рождества (25 декабря) отмечался в одно

⁷⁷ *Aug. Sermo* 190, 1 (PL 38, 1007:12): *et diem quo nasceretur, elegit*.

⁷⁸ *Aug. Sermo* 190, 4 (PL 38, 1008:57): *Dies Filius ex die Patre, Deus ex Deo, Lumen ex Lumine*. Ср.: *Aug. Serm.* 196, 1 (PL 38, 1019): «День рождения, ибо родился день. И потому сегодня, что отныне возрастает день».

⁷⁹ *Leo M. Sermones* 21—30 (= *De Nativitate Domini* 1—10. *Léon le Grand. Sermons*. T. I. Paris, 1947. SC 22. P. 68—181).

⁸⁰ Блж. Августин посвятил поклонению волхвов, праздновавшемуся 6 января, шесть проповедей: *Sermones* 199—204 (= *In Epiphania Domini* 1—6). «Ибо в тот день поклонялись пастыри, сегодня волхвы» (*Aug. Sermo* 199, 1. PL 38, 1026:36).

⁸¹ *Leo M. Sermones* 31—38 (= *In Epiphaniae solemnitate sermones* 1—8) (SC 22. P. 188—259).

⁸² *Leo M. Sermo* 32, 4 (SC 22. P. 200).

время с римскими языческими торжествами. Данное сопоставление Рождества Христова и солнца, особенно тогда, когда Рождество стало устойчиво праздноваться 25 декабря на третий день после зимнего солнцестояния (22 декабря), явилось своеобразным ответом-вызовом христиан на языческое празднование в честь непобедимого солнца (*sol invictus*), введенное в Риме по указу императора Аврелиана в 274 г.⁸³ Блж. Августин призывал праздновать праздник Рождества Христова «не как неверные ради этого солнца, но ради Того, Кто сотворил это солнце»⁸⁴. О совпадении Рождества Христова с праздником солнца писал также свт. Лев, папа Римский: «...им этот день нашего торжества кажется почтенным не столько в связи с Рождеством Христовым, сколько с восходом нового, как они говорят, солнца»⁸⁵.

Через несколько дней после языческого праздника солнца начиналось празднование римского новолетия, январских календ, или 1 января⁸⁶. С середины I в. до Р. Х. в Римской Империи день 1 января стал считаться 1-м днем года после того, как Юлий Цезарь закрепил его за 12-м днем после зимнего солнцестояния. Начиная с сер. II в. до Р. Х. как раз в этот день вступали в должность консулы, по именам которых назывался год. Ливаний оставил сообщение о том, что на востоке в IV в. праздник январских календ был распространен «везде, где была установлена власть римлян»⁸⁷. По оценке Ливания, в отличие от остальных праздников — домашних, городских или национальных — данный праздник был универсальным⁸⁸.

⁸³ Talley 1986. P. 58.

⁸⁴ Habeamus ergo, fratres, solemnem istum diem; non sicut infideles propter hunc solem, sed propter eum qui fecit hunc solem (Aug. Sermo 190, 1. PL 38, 1007:35).

⁸⁵ ...quibus hic dies sollempnitatis nostrae, non tam de nativitate Christi, quam de novi, ut dicunt, solis ortu honorabilis videatur (Leo M. Sermo 22, 6. SC 22. P. 86).

⁸⁶ Подробнее см.: Κουκουλές. Σ. 13—19.

⁸⁷ Libanius. Ἐκφρασις Καλανδῶν 4, 1053 (ed. Reiske, 1791—1797). Цит. по: Κουκουλές. Σ. 13.

⁸⁸ «Один праздник дома, другой — города, а третий — народа. Но я знаю один праздник, общий для всех тех, кто живет под властью ромеев. Он совершается, ког-

О праздновании 1-го января писал св. Григорий Нисский: «Римляне имеют обыкновение в зимнее время по некоему отеческому обычаю совершать праздник, когда после возвращения солнца в высшую область мера каждого дня начинает возрастать»⁸⁹. Св. Григорий Богослов в 38 слове на Богоявление, противопоставляя премирный праздник мирскому, под последним, в частности, мог иметь в виду празднование 1 января. Недаром он начал обличение мирского праздника с намека на украшение наружных дверей (Μὴ πρόθυρα στεφανώσωμεν, μὴ χορὸς συστησώμεθα, и т. д.), о котором писал в связи с новым годом Ливаний: «на рассвете при пении петуха каждый украшает свои наружные двери (πρόθυρα) лавровыми ветвями и другими видами венков»⁹⁰. Четвертая гомилия Астерия Амасийского целиком посвящена опровержению «лживого» «праздника календ» и его нечестивых обрядов⁹¹.

Таким образом, праздник 25 декабря (или, точнее, его попраздненство) приходился на языческий праздник новолетия, который отмечался в Византии не только язычниками, но и христианами⁹², включая даже византийских царей, в течение нескольких дней⁹³. В эти дни дети освобождались от посещения школы, трудящиеся не ходили на работу и пр. Начало времени, годового цикла, кото-

да один год завершен, а другой начался» (έορτὴ δὲ ἡ μὲν τῆς οἰκίας, ἡ δὲ πόλεως, ἡ δὲ ἔθνους. Μίαν δὲ οἶδα κοινὴν πάντων ὅποσοι ζῶσιν ὑπὸ τὴν Ῥωμαίων ἀρχήν. Γίνεται δὲ ἐνιαυτοῦ τοῦ μὲν πεπαιμένου, τοῦ δὲ ἀρχομένου). Libanius. Progymnasmata 12, 5 (ed. R. Förster. Leipzig, 1921. P. 2:1—4. TLG 2200/6).

⁸⁹ Greg. Nyss. Ep. 14. PG 46, 1049C.

⁹⁰ Libanius. Progymnasmata 12, 5 (P. 7:1—4).

⁹¹ Ast. Amas. Hom. IV adv. kalendarum festum. PG 40, 217A—226B, см. особо 220A.

⁹² В сочинении «Против Фауста» блж. Августина пришлось отвечать на упрек в том, что христиане празднуют языческий праздник солнца и новолетия: «<...> вы празднуете торжественные дни язычников вместе с ними, поскольку не полностью удалили из своей жизни календы и дни летнего солнцестояния <...>» (Aug. Contra Faustum 20, 4. P. 538:3). См. также две проповеди блж. Августина «О январских календах», помещенные в латинской патрологии между циклами проповедей на Рождество и на Богоявление (Sermones 197, 198. PL 38, 1021—1026).

⁹³ Κουκουλές. Σ. 19.

рое могло связываться с началом мира, с днем творения, в тоже самое время оказывалось тождественным времени пришествия в мир Спасителя, Солнца правды, Христа.

5. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В АНТИОХИЙСКОЙ, АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВАХ

В почти прижизненной рукописи сирийского монофизитского богослова Дионисия Бар-Салиби († 1171) присутствует схолия с объяснением причин введения особого праздника Рождества: «Господь был рожден в месяце январе, в день, когда мы празднуем Богоявление; ибо древние соблюдали Рождество и Богоявление в один день... Причина, по которой отцы перенесли указанное торжество с 6 января на 25 декабря, как говорят, такова: язычники имели обыкновение отмечать в тот же день 25 декабря праздник рождения солнца. Для украшения торжества у них был обычай возжигания огня, даже христиане приглашались принять участие в этих обрядах. Итак, когда учителя заметили, что христиане были покорены этим обычаем, они решили праздновать праздник истинного Рождества в тот же день; а 6 января они стали праздновать Богоявление. Они сохранили этот обычай до сего дня с обрядом возжигания света (досл. огня)»⁹⁴. Таким образом, согласно свидетельству Дионисия Бар-Салиби отдельное от Богоявления празднование Рождества было установлено с апологетической целью — для опровержения языческого праздника солнца. Автор не сравнивает западную и восточную традицию, он пишет о древнем едином празднике, но сам придерживается традиции двух праздников, которая подтверждена авторитетом «отцов».

Праздник Рождества Христова, отмечавшийся 25 декабря, оказался столь убедительным и важным, что в течение IV—V вв. он был принят повсеместно не только на Западе, но и на Востоке, включая самые отдаленные страны — Сирию и Армению. Свидетельства,

⁹⁴ Цит. по: *Roll 1998*. P. 7.

подтверждающие распространение праздника на Востоке, древнее, нежели наиболее надежные свидетельства о его исконном бытии в Риме.

Проповеди свт. Григория Богослова⁹⁵ и Григория Нисского⁹⁶ на два отдельных праздника Рождества и Крещения⁹⁷ подтверждают появление данных праздников в Константинопольской Церкви. Так, св. Григорий Богослов произнес две проповеди: 25 декабря 380 г. — на Рождество⁹⁸, и 6 января 381 г. — на Крещение. Во 2-й из них свт. Григорий назвал себя «начальником (ἑξάρχος) праздника» Рождества⁹⁹, что означало, по мнению многих ученых, что именно он был его «строителем» или «инициатором»¹⁰⁰. Впрочем, даже если праздник Рождества был введен в Константинополе еще до св. Григория, в любом случае его торжественное совершение в 380 г. означало усиление православной партии и ослабление ари-

⁹⁵ *Greg. Naz. Oratio 38 in Theophania. PG 36, 311A—334A; Oratio 39 in sancta Lumina. PG 36, 335A—360A.* См. также проповедь «на Крещение», произнесенную 7 января на следующий день после «торжественного дня светов»: *Oratio 40 in sanctum Baptisma. PG 36, 359B—426D.*

⁹⁶ *Greg. Nys. Oratio in diem natalem Christi. PG 46, 1128A—1150C [Dub.]; In diem luminum. PG 46, 577A—600B.* В проповеди «на день Светов» ясно говорится о двух праздниках: «Так вот, родился малое число дней назад Христос, рожденный прежде всякой чувственной и умопостигаемой сущности. Сегодня он крестится Иоанном, дабы очистить то, что покрылось грязью» (*PG 46, 580BC*).

⁹⁷ Св. Василий Великий также оставил проповедь на Рождество, точная датировка которой затруднительна (*Bas. M. Homilia in Sanctam Christi generationem. PG 31, 1457C—1476A*). Астерий Амасийский ясно перечислил в одной из своих проповедей праздник Рождества Христова, который он называет «Богоявлением во плоти», и праздник Крещения: «Мы совершаем праздник светов, так как через отпущение грехов словно из некоего мрачного узлища прежней жизни мы восходим к [жизни] светлой и безмятежной» (*Ast. Amas. Nom. IV adv. kalendarum festum. PG 40, 217C*).

⁹⁸ В этой проповеди также упоминается Крещение («Вскоре ты увидишь и очищающегося Иисуса во Иордане моим очищением <...>». *Greg. Naz. Oratio 38, 16. PG 36, 329BC*), что «могло произойти как воспоминание о прежнем едином празднике искупления» (*Merras 1995. P. 180*).

⁹⁹ *Greg. Naz. Oratio 39, 14. PG 36, 349:B.*

¹⁰⁰ Возможно свт. Григорий Богослов ввел этот праздник незадолго до 379 г. См.: *Roll 1998. P. 4.*

анствующих, отрицавших единосущие Сына и потому не способных допустить отдельного празднования Его Рождества¹⁰¹. Разделение праздников Рождества и Крещения, утвержденное св. Григорием в Константинопольской Церкви, впоследствии подтверждается в проповеди св. Прокла Константинопольского (434—446): «В предшествующем празднике Рождества Спасителя земля радовалась, нося Владыку всех в яслях; в сегодняшний праздник Богоявления море зело веселится, а веселится потому, что через Иордан оно получило благословение очищения»¹⁰².

В 386—388 гг. свт. Иоанн Златоуст произносил проповеди, посвященные празднику Богоявления¹⁰³. В одной из них, сказанной 20 декабря 386, 387 или 388 г. на праздник св. Филогония, бывшего еп. Антиохийского, приготавливая народ к празднику Рождества, Златоуст назвал его «самым почитаемым и священным из всех праздников»¹⁰⁴. Через 5 дней в своей наиболее известной проповеди-апологии праздника Рождества антиохийский проповедник оставил ценное свидетельство о времени введения праздника Рождества Христова в Антиохийской Церкви: «Хотя еще не наступил десятый год, когда стал для нас ясен и известен этот день... Ибо как знатные и благородные растения, <...> так и этот день свыше известный тем, кто живет на Западе, ныне доставлен к нам, и не много лет назад...»¹⁰⁵.

¹⁰¹ Dunlop 2004. P. 31—32.

¹⁰² Procl. Const. Oratio in sancta Theophania 7, 1. PG 65, 757C.

¹⁰³ Jo. Chrys. Hom. in diem Natalem Domini. PG 49, 351—362; Hom. de Bap-tismo Christi et de Eriphania. PG 49, 363—372.

¹⁰⁴ Jo. Chrys. De beato Philogonio 6, 3. PG 48, 752:50—52.

¹⁰⁵ Jo. Chrys. Hom. in diem Natalem Domini 1. PG 49, 351:24—42. Καίτοι γε οὕτω δέκατον ἐστὶν ἔτος, ἐξ οὗ δὴλη καὶ γνώριμος ἡμῖν αὕτη ἡ ἡμέρα γευένηται· ἀλλ' ὅμως, ὡς ἄνωθεν καὶ πρὸ πολλῶν ἡμῖν παραδοθεῖσα ἐτῶν, οὕτως ἤνθησε διὰ τῆς ὑμετέρας σπουδῆς. <...> Καθάπερ γὰρ τὰ γενναῖα καὶ εὐγενῆ τῶν φυτῶν <...>, οὕτω καὶ αὕτη παρὰ μὲν τοῖς τὴν Ἑσπέραν οἰκοῦσιν ἄνωθεν γνωρίζομένη, πρὸς ἡμᾶς δὲ κομισθεῖσα νῦν, καὶ οὐ πρὸ πολλῶν ἐτῶν <...>. Полный рус. пер.: «Хотя нет еще десяти лет, как этот день стал известен и объявлен нам, но, как будто издавна и за много лет преданный нам, так он прославился от вашего усердия. Посему — не погрешил бы тот, кто назвал бы его и но-

Итак, согласно свидетельству Златоуста, в Антиохии обратили внимание на особый праздник Рождества Христова во второй половине 70-х годов IV в. Известно, что новая для Антиохии литургическая традиция была введена в церковной общине сторонников Никейского собора под руководством еп. Флавиана¹⁰⁶, в которую входил свт. Иоанн, незадолго до произнесения рождественской проповеди рукоположенный Флавианом во пресвитера (с 28 февраля 386 г.). Праздник установлен был в течение 10-летия не позже свидетельства Златоуста (по расчетам В. Данлопа между 378 и 382 г.¹⁰⁷) и скорее всего при его непосредственном участии. По словам Х. Форстера «большинство исследователей придерживаются мнения, что Иоанн Златоуст в этой проповеди ввел в своей антиохийской общине впервые праздник Рождества...»¹⁰⁸. Вопреки противникам праздника его сторонники учили, что он — «древний и ветхий», распространенный от Фракии до Гадиры¹⁰⁹.

вым, и — вместе — древним, новым — потому, что он недавно стал известен нам, а древним и давним — потому, что он скоро сравнялся с древнейшими и возрос до одинаковой с ними степени. Как благородные и доброкачественные растения, быв посажены в землю, вскоре достигают великой высоты и обильно покрываются плодами, — так и этот день, издавна известный живущим на Западе, а к нам ныне принесенный не за много лет, вдруг так возрос и такие принес плоды, какие можно видеть теперь, когда ограды наши наполнены и вся церковь тесно вмещает множество собравшихся» (цит. по: Иоанн Златоуст, свт. Беседа в день Рождества Христова // Творения. Т. 6. Кн. 2. Петроград, 1916. С. 273—274).

¹⁰⁶ В Антиохии в 370 гг. была арианская община под руководством Евзоия († 375), которого сменил его последователь Дорофей (в 381 г. вышел в отставку). Были также и две никейские общины: 1) под руководством еп. Мелетия (360—381), а затем еп. Флавиана (381—404), и 2) еп. Павлина (362—383) (в зависимости от Евстафия), затем Евагрия (до 394), которая поддерживала тесные отношения с Римом. Вопрос о том, когда праздник Рождества был введен в общине еп. Павлина, остается открытым. Известно, что в 378 г. Павлин рукоположил Иеронима во пресвитеры. В связи с этим немецкий исследователь Х. Форстер вслед за Х. Леклерком высказывает следующее предположение: «Может быть, сам Иероним перенес из Рима праздник Рождества в эту общину» (Förster 2000. S. 65).

¹⁰⁷ Dunlop 2004. P. 106.

¹⁰⁸ Förster 2000. S. 58.

¹⁰⁹ Гадира — современный Кадис в Испании. См.: Jo. Chrys. Hom. in diem Na-

Распространенность праздника на Западе была очевидна для свт. Иоанна и его современников.

Свт. Амфилохий Иконийский в кон. 380-х — нач. 390-х гг. произнес проповедь «На Рождество нашего великого Бога и Спасителя Иисуса Христа». Вначале в ней говорится, что Церковь, подобно цветущему луку, украшена таинствами, одно из которых — таинство Рождества¹¹⁰. Далее он с аллюзиями на Священное Писание повествует о Христе, как о «Солнце праведности»¹¹¹, «Востоке, сияющем с высоты»¹¹², и «Свете языков»¹¹³. Проповедь св. Амфилохия подтверждает распространенность праздника Рождества Христова в малоазийских церквях.

Александрийская Церковь, как и другие Восточные Церкви, первоначально отмечала только праздник Богоявления. Св. Иоанн Кассиан Римлянин (360—ок. 432), хорошо знакомый с литургическими традициями восточных и западных Церквей, в своих «Собеседованиях» (написаны между 418 и 428 г. в Марселе) оставил следующее свидетельство: «В египетской стране по древней традиции соблюдается такой обычай, что после дня Богоявления — а под ним священники той области понимают одновременно и Крещение Господне, и Рождество по плоти (vel Dominici baptismi, vel secundum carnem nativitatis esse definiunt...) и потому торжество того и другого таинства празднуют не отдельно в два дня, как в западных областях, а в едином празднике этого дня, — епископ Александрии рассылает послания всем церквям Египта, в которых указывается начало Четыредесятницы и день Пасхи, не только во все города, но и во все монастыри»¹¹⁴. Существование «единого праздника» Богоявления, отмечавшегося в Египте еще в первой

talem Domini 1. PG 49, 352:11—13.

¹¹⁰ *Amph. Ic. In Nat. Domini* (ed. C. Datema. Vrepols, 1978. P. 1:9—13. TLG 2112/1).

¹¹¹ Ср.: Мал. 4, 2. *Amph. Ic. In Nat. Domini* (P. 1:89—90).

¹¹² Ср.: Зах. 6, 12 (в слав. пер.); Лк. 1, 78. См.: *Amph. Ic. In Nat. Domini* (P. 1:91—92).

¹¹³ Ср.: Ис. 42, 6; Лк. 2, 32. См.: *Amph. Ic. In Nat. Domini* (P. 1:95).

¹¹⁴ *Jo. Cass. Collatio X, 2 (M. Petschenig. 1886. P. 286:19. CSEL 13).*

трети V в., подтверждается также содержанием Венского папируса, точную датировку которого, к сожалению, установить невозможно¹¹⁵.

Скорее всего, праздник Рождества был введен в Александрии по инициативе свт. Кирилла Александрийского незадолго до Эфесского собора. Павел, епископ Эмесский, проповедовал на праздник Рождества Христова 25 декабря 432 г. в Великой церкви Александрии в присутствии свт. Кирилла Александрийского: «Ибо сегодня ради нас родился Отрок, в Коем вся видимая и невидимая тварь приобрела твердые упования на спасение... Итак, рождает Богородица Мария Эммануила»¹¹⁶. Перенесение Рождества Христова на 25 декабря не означало отмены или переосмысления традиционной для Египта даты 6 января. Вслед за рождественской проповедью Павел Эмесский произнес в том же самом соборном храме в день 6 тиб, т. е. 6 января, проповедь «о вочеловечении Спасителя нашего Христа»¹¹⁷, в которой говорилось о соединении двух природ: Божественной и человеческой, — о рождении Эммануила, «по Божеству бесстрастного, по человечеству страдательного»¹¹⁸, но ничего не было сказано о Крещении. Исследователь Тэллэй полагает, что празднование 25 декабря было введено в Александрии между 418 и 432 г.¹¹⁹

Таким образом, отдельное празднование Рождества было установлено в Антиохийской Церкви (не ранее 376—377 г.), в конце

¹¹⁵ В Венском папирусе 1-й пол. V в. (P. Vindob. G. 2326) содержится двухсторонний лист на греч. яз.: на одной стороне — литургический текст, посвященный празднованию Рождества, на другой — текст, посвященный празднованию Крещения с указанием даты 5 тиб: «Родившийся в Вифлееме и вскормленный в Назарете, вселившийся в Галилее, мы узрели знамение с неба. Звезде явившейся пастыри свиряющие удивились. Преклонив колени глаголали: слава Отцу алилуия, слава Сыну и Святому Духу, алилуия, алилуия, алилуия». На обратной стороне: «Тиб 5. Избранный святой Иоанн Креститель, проповедавший покаяние во всем мире во оставление наших грехов» (цит. по: *Forster 2000. S. 167*).

¹¹⁶ *Paul. Emes. Sermo 124 // ACO I, I, 4. S. 10.* Вся проповедь S. 9—11.

¹¹⁷ *Paul. Emes. Sermo 125 // ACO I, I, 4. S. 11—14.*

¹¹⁸ *Paul. Emes. Sermo 125 // ACO I, I, 4. S. 12.*

¹¹⁹ *Talley 1986. P. 140—141.*

370-х гг. — в Константинопольской Церкви, вслед за ней в малоазийских Церквях, и позднее — в Александрийской (в нач. 430-х гг.).

6. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО В ИЕРУСАЛИМСКОЙ ЦЕРКВИ

Введение отдельного дня для празднования Рождества в Иерусалимской Церкви заслуживает особого рассмотрения. Известно, что из всех восточных Церквей Иерусалимская Церковь оказала наибольшее сопротивление установлению декабрьского праздника. В нач. V в. блж. Иероним, ученейший представитель западного христианства, находясь в Иерусалиме, выступил в защиту празднования Рождества 25 декабря, отличного от празднования Крещения 6 января. В проповеди на Рождество (пронесена между 401 и 410 г.¹²⁰) он обратился к своей аудитории с пылким полемическим задором: «Итак, мы говорим, что сегодня Христос родился, затем в Богоявлении возродился (*hodie Christus natus est, post in epiphaniis renatus est*). Вы навязываете нам рождение и возрождение, вы, которые говорите, что Он родился во время Богоявлений...»¹²¹. При этом следует учесть, что блж. Иероним не смог изменить господствовавший в то время общепринятый в Иерусалимской Церкви обычай. С этим обычаем единого праздника уживалась западная литургическая традиция двух праздников еще двумя десятилетиями позднее, когда известная подвижница св. Мелания Младшая, подвизавшаяся в Святой Земле, 25 декабря 439 г. молилась в Вифлеемской пещере, где родился Спаситель, в день празднования Рождества, за несколько дней до своей смерти¹²².

¹²⁰ *Vailhé 1905*. P. 214.

¹²¹ *Hier.* *Hom. de nativ. Domini*. L. 148—149 (ed. *G. Morin*. 1958. P. 524—529. SL 78). Ср.: «...другие считают, что [Христос] рождается на Богоявление, мы не осуждаем мнение других, но следуем своему учению» (...alii putant quod in epiphaniis nascitur: non damnamus aliorum opinionem, nostram sequimur doctrinam. L. 112—113). «То, что мы говорим, не наше, но мнение большинства: весь мир говорит против мнения этой провинции» (Non sunt nostra quae loquimur, maiorum sententia est: universus mundus contra huius provinciae opinionem loquitur. L. 120).

¹²² *Vita Melanii 63, 254 (255)*. См.: *Perrone 1980*. P. 54—55.

В середине V в. Иерусалимский патриарх свт. Ювеналий (424—458), вернувшись в Иерусалим после Халкидонского собора при силовой поддержке византийского гарнизона, ввел здесь на короткий срок празднование Рождества 25 декабря. В разгоревшемся конфликте влиятельные в Иерусалиме антихалкидониты-монофизиты выступали против православного учения о неслитном соединении двух природ во Христе и против отдельного праздника Рождества, который уже тогда мог стать для православных литургическим подтверждением истинности их веры. Патриарх Ювеналий «начал совершать славное и спасительное Рождество Господа»¹²³ не по западному образцу, а, что более вероятно, под влиянием св. Прокла Константинопольского.

Однако в скором времени Иерусалимская Церковь вернулась к прежнему обычаю, который в частности подтверждается грузинской версией Иерусалимского лекционария конца V в., где говорится о праздновании Рождества и Крещения в Иерусалиме в один день — 6 января¹²⁴, и данными, извлекаемыми из двух известнейших агиографических произведений Кирилла Скифопольского (VI в.). В «Житии Евфимия» несколько раз упоминается о том, что ежегодно преподобный уходил в «великую пустыню (*πανέρημον*) в восьмой день святых Богоявлений»¹²⁵. С учетом сделанного в «Житии Саввы» указания на то, что прп. Евфимий «взял с собой [св. Савву] в четырнадцатый день января месяца в великую пустыню Рува»¹²⁶, выводится дата празднования «святых Богоявлений» 6 января, получаемая путем вычитания 8 дней из 14. О другой, более ранней, декабрьской дате у Кирилла нет никаких упоминаний.

Одно из наиболее ярких свидетельств о сохранении особой литургической традиции Иерусалимской Церкви в VI в. со-

¹²³ *Ὅστις καὶ τὴν ἐπίδοξον καὶ σωτηριάδην τοῦ Κυρίου προσκυνουμένην ἀρξάμενος ἐπέτελεσεν γένναν*. *Bas. Sel. Sermo 41*. PG 85, 469B:19—20.

¹²⁴ *Renoux 1965*. P. 358—359.

¹²⁵ См., напр.: *Cyr. Scyth. Vita Euthymii* (ed. *E. Schwartz*. Leipzig, 1939. P. 57:16—17. TLG 2877/1).

¹²⁶ *Cyr. Scyth. Vita Sabae* (ed. *E. Schwartz*. Leipzig, 1939. P. 94:13—15. TLG 2877/2).

держится у Космы Индикоплевста (Индикоплова), который в «Христианской топографии» (550 г.) писал: «Иерусалимляне <...> на Богоявление совершают Рождество. <...> Но издревле Церковь, дабы не забыла об одном из двух праздников, совершая их вместе, постановила, чтобы их разделяли двенадцать дней по числу апостолов...»¹²⁷. И Авраамий Эфесский¹²⁸ в проповеди на Благовещение, датированной ранее 553 г., констатировал: «Только до сего дня палестинцы и преданные им арабы не соглашаются со всеобщим мнением всех и не празднуют наш праздник святого Рождества Христова»¹²⁹.

Ситуация зашла столь далеко, что понадобилось вмешательство самой высшей государственной власти. Ок. 560 г. император Юстиниан¹³⁰ написал послание «О праздниках: Благовещении

¹²⁷ Οἱ δὲ Ἱεροσολυμίται, ὡς ἐκ τοῦ μακαρίου Λουκᾶ λέγοντος περὶ τοῦ βαπτισθῆναι τὸν Κύριον «ἀρχόμενος ὡς ἐτῶν τριάκοντα», τοῖς Ἐπιφανίοις ποιοῦσι τὴν γέννα. <...> Ἐξ ἀρχαίῳθεν δὲ ἡ Ἐκκλησία, ἵνα μὴ τὰς δύο ἑορτὰς ὁμοῦ ποιοῦσα λήθην ποιήσῃ μιᾶς ἐξ αὐτῶν, ἐνομοθέτησε μεσάζειν δώδεκα ἡμέρας κατὰ τὸν ἀριθμὸν τῶν ἀποστόλων καὶ οὕτως γίνεσθαι τὴν ἑορτὴν τῶν Ἐπιφανίων <...>. Οὕτως οὖν καὶ τὰ Ἐπιφάνια τοῦ Δεσπότου ἡμῶν Χριστοῦ ἐνομοθέτησε γίνεσθαι μετὰ δεκάδύο ἡμέρας τῆς γενέσεως αὐτοῦ. Μόνοι δὲ οἱ Ἱεροσολυμίται ἐκ στοχασμοῦ πιθανοῦ, οὐκ ἀκριβῶς δέ, ποιοῦσι τοῖς Ἐπιφανίοις τῇ δὲ γέννᾳ μῆμην ἐπιτελοῦσι τοῦ Δαυὶδ καὶ Ἰακώβου τοῦ ἀποστόλου... *Cosm. Indicopl. Topographia Christiana* 5. Παραγραφὴ εἰς τὴν σύλληψιν τοῦ Κυρίου (ed. W. Wolska-Conus. Paris, 1970. P. 10:1—12:4. TLG 4061/2). Рус. пер.: «А иерусалимляне, будто бы в согласии с блаженным Лукой, который говорит, что Господь крестился, “начиная лет тридцати”, вместе с Богоявлением отмечают Рождество. <...> Издревле же Церковь, чтобы, совершая два праздника вместе, не придать забвению один из них, узаконила, чтобы предшествовали двенадцать дней по числу апостолов и так происходил праздник Богоявления <...>. Таким образом, и Богоявления Владыки нашего Христа узаконила совершать по истечении двенадцати дней от Рождества Его. Только иерусалимляне по вероятному предположению, но необоснованно совершают с Богоявлениями и Рождением память св. Давида и Иакова апостола».

¹²⁸ Иерусалимский епископ с 542 по 553 г., затем монах, основатель двух монастырей в Константинополе и Иерусалиме.

¹²⁹ *Abr. Eph. Oratio in annuntionem Deiparae* 1 // PO 16/3. 1922. P. 443:4—8.

¹³⁰ Авторство Юстиниана было поставлено под сомнение в статье: *Halleux* 1992. P. 321, *passim*.

и Рождестве, Сретении и Крещении» (*Sermo de festis. SRG 6892*)¹³¹, адресованное Иерусалиму, т. е. Иерусалимской Церкви при патриархе Евстохии (552—563/564). «Мы услышали, что некоторые заблуждающиеся, пребывая в Иерусалиме, не следуют святым писаниям и учителям-отцам и не совершают это святое в теле Рождество Господа 25 декабря месяца, а на Рождество Господа устраивают [праздник] Давида и Иакова. В 6-й день месяца января совершают они Рождество вместе с Крещением»¹³². В силу этого, по мысли автора, нарушались даты праздников Благовещения (25 марта) и Сретения (2 февраля)¹³³. Сославшись на Евангелие от Луки (Лк. 1, 26—56), Юстиниан привел также ряд авторитетных мнений отцов: свт. Григория Богослова, Григория Нисского и Иоанна Златоуста, а также текст под именем блж. Августина Иппонского, пытаясь убедить своих адресатов без «некоего принуждения» и «силы» принять отдельный праздник Рождества¹³⁴.

«Из Святого Писания и от Благовещения¹³⁵ видно, что иной день Рождества и иной день Крещения. Во время Рождества Христова полки ангелов, откровение света, удивление пастухов, пришествие волхвов, ведомых звездой с востока, и выпытывание времени Иродом. А о Крещении и о Богоявлении в Писании имеется другое свидетельство у святых евангелистов...»¹³⁶. Послание Юстиниана завершается указанием на традиционность византийской литургической практики: «Ныне мы не что-то новое изыскиваем у вас, но то, что отцы и учителя изыскали из священных книг и православные

¹³¹ Данное послание сохранилось только на древнегрузинском языке. См.: *Кекелидзе* 1905 (рус. пер.); *Esbroeck* 1968 (лат. пер.).

¹³² *Esbroeck* 1968. P. 357. Ср. рус. пер. в: *Кекелидзе* 1905. С. 154.

¹³³ В самом Константинополе праздник Сретения был установлен в 542 г. *Theoph. Chronographia* (a. m. 6034, согласно александрийской эре) (ed. C. de Boor. Leipzig, 1883. P. 222: 23—26. TLG 4046/1).

¹³⁴ *Esbroeck* 1968. P. 358.

¹³⁵ В пер. Кекелидзе: «благовествования».

¹³⁶ *Just. Sermo de festis* IV, 12 (*Esbroeck* 1968. P. 359. Ср. рус. пер.: *Кекелидзе* 1905. С. 155).

совершали изначала, совершается ныне нами, и вам также надлежит поступать, дабы согласно славить нам Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь»¹³⁷.

Послание «О праздниках», составленное в форме мягкого приказа, было исполнено уже после смерти Юстиниана¹³⁸. Согласно сообщению Никифора Каллиста, император Юстиниан только издал декрет о праздновании Сретения, а его преемник Юстин II (565—578) подтвердил празднование Рождества во всей империи 25 декабря¹³⁹. Около 570 г. неизвестный паломник из Пьяценцы в своем описании Святой Земли отметил, что празднование в честь Иакова и Давида совершалось на следующий день после Рождества (*alio die de Natale Domini*)¹⁴⁰. Значит, в этом году Рождество праздновалось уже 25 декабря. По предположению М. ван Эсбрука празднование Рождества 25 декабря было введено в Иерусалиме вскоре после 567/568 г.¹⁴¹

На этот раз установление особого праздника Рождества Христова не вызвало столь сильного противодействия. Благодаря усилиям верных последователей Халкидонского собора праздник сумел прижиться в последнем из входивших в состав византийской пентархии патриархате. В VII в. свт. Софроний Иерусалимский произносил проповеди на Рождество Христово, по вычислениям С. Вальхэ, 25 декабря 634 г., а на Крещение Господне, — 6 января 635 г.¹⁴²

¹³⁷ *Just. Sermo de festis VII, 20 (Esbroeck 1968. P. 362. Ср. рус. пер. Кекелидзе 1905. С. 158).*

¹³⁸ По версии армянского епископа Григория Арзуни изменение системы праздников произошло только после смерти преемника Евстохия Макария (563/564—574): «После смерти Макария принял город ересь» (*Esbroeck 1968. P. 364*).

¹³⁹ *Τάττει δὲ καὶ τὴν τοῦ Σωτῆρος ὑπαπαντῆν ἄρτι πρῶτως ἀπανταχοῦ τῆς γῆς ἐορτάζεισθαι, ὡς περ Ἰουστίνος τὴν τοῦ Χριστοῦ ἀγίαν γέννησιν. Nic. Call. Hist. Eccl. XVII, 28. PG 147, 292A.*

¹⁴⁰ *Itinerarium Antonini 30, 144. Цит. по: Perrone 1980. P. 58.*

¹⁴¹ *Esbroeck 1968. P. 371.*

¹⁴² *Vailhé 1905. P. 215—216.*

7. ГИПОТЕЗА М. ХИГГИНСА О СОВМЕСТНОМ ПРАЗДНОВАНИИ ПРАЗДНИКОВ РОЖДЕСТВА И КРЕЩЕНИЯ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В НАЧ. VII ВЕКА И ЕЕ КРИТИКА

Американский исследователь М. Хиггинс на основании анализа нескольких исторических источников: «Истории» Феофилакта Симокатты, «Хронографии» Феофана, повествования Иоанна Антиохийского¹⁴³ и «Пасхальной хроники» — сделал, однако, вывод о возвращении к древней традиции совместного празднования Рождества и Крещения в столице Византии в нач. VII в., в 602 г.: «Замена Богоявления Рождеством (т. е. введение дополнительного праздника Рождества) встретила с огромным сопротивлением на Востоке. [...] Преемники Юстиниана не попытались поддержать и продолжить его календарные реформы под угрозой такой оппозиции. После его смерти Рождество было оставлено, а вместе с ним и более ранняя дата для Сретения»¹⁴⁴. Таким образом, несколькими росчерками пера в краткой статье-заметке автор свел на нет все предшествующее формирование литургического цикла христологических праздников в Византии.

Суть аргументации М. Хиггинса такова. Симокатта пишет о том, что на 40-й день после Рождества на Сретение в императора Маврикия и его сына Феодосия народная толпа бросала камни и вела себя дерзко. Тем не менее император совершил моление во Влахернах, после чего наказал мятежников. Историк пишет и о том, что этот инцидент произошел через несколько дней после свадьбы Феодосия. Если сопоставить сообщение Симокатты, отчасти подтверждаемое другими источниками, с «Пасхальной хроникой», в которой определяется время свадьбы Феодосия с 9 по 15 февраля

¹⁴³ Иоанн Антиохийский, который ничего не говорит о браке Феодосия, как будто подтверждает Симокатту — согласно его повествованию в день Сретения на Маврикия напали во время процессии в районе Карпиана; горожане насмеялись над ним, возня на осле лысого в чесночном венке и распевая издевательские куплеты. *Const. Porph. De insidiis 107 (ed. C. de Boor. Berlin, 1905. P. 148:5—10. TLG 3023/3).*

¹⁴⁴ *Higgins 1952. P. 82.*

ля 602 г.¹⁴⁵, то единственно правильной датой для Сретения окажется 14 февраля. Значит, и Рождество, отделяемое от Сретения 40-дневным сроком, праздновалось 6 января так, как в древности на Востоке.

Однако гипотеза Хиггинса не может быть принята. Во-первых, наиболее важное место у Симокатты может быть понято в ином, совершенно неблагоприятном для данной гипотезы смысле. В русском переводе «Истории» Феофилакта Симокатты, выполненным С. П. Кондратьевым, читаем: «Перед этим торжественно была отпразднована свадьба Феодосия, сына царя, которому отец отдал в законный брак дочь Германа, человека очень знатного и очень видного из числа сенаторов. Немного дней спустя после этой свадьбы, зимою, жители Византии почувствовали недостаток хлеба. Когда разразился этот голод и через сорок дней наступил праздник Рождества великого Бога Иисуса (*καὶ τῆς τεσσαρακοστῆς ἡμέρας προελθούσης τῆς γενεθλιακῆς πανηγύρεως τοῦ μεγάλου θεοῦ Ἰησοῦ*, курсив мой — *и. Д.*), Которого народы вселенной почитают как Христа, народ поднял мятеж против императора»¹⁴⁶. Действительно, греческая фраза оставляет место для некоторой двусмысленности: М. Хиггинс понимает ее в смысле указания на наступление 40-го дня после Рождества, а С. П. Кондратьев под 40-м днем понимает само Рождество.

Во-вторых, в «Хронографии» Феофана нападение народной толпы на императора Маврикия происходит не после свадьбы Феодосия, а до свадьбы¹⁴⁷, а сама свадьба происходит в ноябре

¹⁴⁵ Chronicon paschale. Ἰνδ. ε. κ. μετὰ ὑπ. Μαυρικίου Τιβερίου τὸ ιη'. (V инд. [= 601/602], 20 г. [Маврикия] [= авг. 601—авг. 602], 18 г. после консульства Маврикия Тиверия Августа [= 602]) (ed. L. Dindorf. Bonn, 1832. P. 693:2—5. TLG 2371/1).

¹⁴⁶ Theoph. Simoc. Historiae 8, 4 (ed. C. de Boor. Leipzig, 1887. P. 11:3—12:1. TLG 3130/3). Ср. рус. пер. проф. С. П. Кондратьева под ред. канд. ист. наук К. А. Осиповой: Феофилакт Симокатта. История / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1957.

¹⁴⁷ Theoph. Chronographia (P. 283:12—24).

601 г.¹⁴⁸ Если учесть смысловую поправку, предлагаемую в русском переводе Симокатты, то изложение Феофана позволяет реконструировать следующую последовательность событий.

Свадьба Феодосия состоялась в ноябре 601 г. за неделю до начала Рождественского поста (9—15 ноября). Затем начался голод, вызвавший недовольство горожан. В конце поста, продолжавшегося в течение 40 дней, на Рождество 25 декабря кто-то из народной толпы стал бросать камни в царствующих особ. Позднее на Сретение 2 февраля, когда император ночью совершал с народом процессию во Влахернский храм, в районе Карпиана на него напали мятежники, городские массы (димы) устроили издевательскую процессию, возя на осле лысого челоука в венке из чеснока и распевая дерзкие куплеты о Маврикии и его семействе. Несмотря на дерзкое поведение горожан Маврикий с сыном добрались до Влахерн и совершили службу. На другой день зачинщики беспорядков были наказаны и высланы из города.

Единственный источник, совершенно не укладывающийся в вышеприведенную схему, — «Пасхальная хроника», в которой свадьба Феодосия датируется 9—15 февраля¹⁴⁹. Но сведения «Хроники» о свадьбе появляются после большой информационной лакуны и вызывают подозрения. Трудно объяснить, почему свадьба справлялась с пятницы 9 февраля по четверг 15 февраля 602 г. Если заменить *Φεβρουαρίου* на *Νοεμβρίου*, будет понятно, почему торжества закончились 15 ноября: это — начало рождественского поста, тех самых «40 дней», о которых пишет Симокатта. В таком случае не остается никаких оснований для неожиданно отпразднованного в Константинополе в нач. VII в. единого праздника Богоявления, восстановление которого в те годы могло означать — ни больше, ни

¹⁴⁸ Theoph. Chronographia (P. 283:35—284:3). Описание нападения на императора помещено в конце статьи 6093 г. (до сентября 601 г.), а в начале статьи следующего 6094 года говорится о свадьбе Феодосия, состоявшейся в ноябре (601 г.)

¹⁴⁹ «Хронография» Феофана также дает другую последовательность событий: восстание, а затем брак (вместо: брак, восстание).

меньше — отказ Византии от признания догматических определений Халкидонского собора. Хотя император Маврикий и был армянского происхождения, его глубокая приверженность православному вероучению никогда и ни у кого не вызывала сомнений.

8. СОВМЕСТНОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА И КРЕЩЕНИЯ В АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ

В Армении, официальная церковь которой, отвергнув Халкидонский собор, стала исповедовать монофизитское учение¹⁵⁰, во второй половине VI в. окончательно утвердился прежний обычай праздновать Рождество и Крещение в один день по указанию армянского католикоса Нерсеса II (548—557)¹⁵¹. У Анании Ширакаци, одного из активнейших армянских богословов и полемистов нач. VII в., содержится интересное, но мало обращавшее на себя до сих пор внимание замечание о том, что отдельный день Рождества Христова праздновался в Армении даже после Халкидонского собора, пока по приказу католикоса Иоанна Мандакуни († 480) он не был запрещен: «И небеса запрещают, чтобы мы разделяли его на две части. Но в один день позволю нам соблюдать Рождество и Крещение, и, соблюдая неповрежденными сроки установления обоих, давай последуем святым апостолам, и святым никейским отцам, и нашим собственным учителям. Ибо неправда то, что [новое Рождество] не достигло их и что они потому его не приняли; но много времени назад [этот праздник] пришел на нашу землю и был принят людьми, которые не ведали истину. И это продолжалось много, много лет до блаженного католикоса Иоанна, по фамилии Мандакуни. И затем он исследовал истину и после исследования и обнаружения истины он приказал, чтобы праздник был оставлен»¹⁵². Необходимость

¹⁵⁰ Подробнее см.: Ларше 2008.

¹⁵¹ Согласно двум независимым источникам: армянской «Хронике» Галано, датированной 1366 г., и «Повествованию о делах армянских» Нерсес II приказал праздновать Рождество и Крещение в один день, а также добавить «Распныйся за ны» в Трисвятую песнь (дополнительно см.: Ларше 2008. С. 153—159, 170—171).

¹⁵² Conybeare 1896. P. 334.

дважды запрещать — в конце V и во второй половине VI в. — традицию раздельного празднования Рождества и Крещения невольно наводит на мысль о том, насколько сильно она проникла в недра Армении, претендовавшей на исключительную самостоятельность в своей религиозной жизни.

Таким образом, во второй половине VI в. армянские богословы должны были обосновать традицию совместного совершения праздников, которая была в их глазах древней, евангельской¹⁵³ и апостольской. Несомненно, что возвращение к данной традиции было обусловлено их стремлением как к можно большему обособлению от Византии на религиозной почве. Полемические армянские тексты во многом отражают те бурные литургические споры, которые во второй половине VI в. велись между армянами, с одной стороны, и византийцами и грузинами — с другой.

Пока в Армении не появились собственные оригинальные богословы, ключевую роль играли тексты, носившие псевдоэпиграфический характер. Например, в армянском флорилегии «Свидетельства о празднике Рождества и Богоявления» во фрагменте, приписываемом св. Ипполиту Римскому, читаем: «Они говорили, что Он в другой день (чем в шестой) был рожден, и в другой (шестой) день крещен, поскольку они исповедали две природы и двух сынов, и этот праздник разделили на два те, кто непослушны. Но Церковь верных в один и тот же день отмечает праздник Рождества и Крещения»¹⁵⁴. А фрагмент под именем св. Василия Великого начинается следующими словами: «Праздник Богоявления и праздник Крещения являются одним днем, потому что едина природа Бога и человека, и из истинного смешения Бога, ставшего человеком»¹⁵⁵. Более подробный перечень армянских текстов, утверждавших единый день для Рождества и Крещения,

¹⁵³ Самый важный стих писания, поддерживавший данную практику, был Лк. 3, 23.

¹⁵⁴ Цит. по: Esbroeck 1968. P. 369.

¹⁵⁵ Esbroeck 1987. P. 385.

указан М. ван Эсбруком, который в основном анализировал богословские контroversии VI в.¹⁵⁶

Наиболее известным самостоятельным полемистом против принятой в Византии традиции двух праздников выступил армянский богослов и энциклопедист следующего VII в. Анания Ширакаци, или Ширакуни (ок. 600—670)¹⁵⁷, известный также как Анания Счислитель¹⁵⁸. Теме праздников Рождества и Крещения он посвятил специальное сочинение, в начале которого было сказано:

«Праздник святого Рождества Христова не был установлен святыми апостолами и продолжателями апостолов на 12 дней раньше праздника Крещения, <...> ведь в 6-м [апостольском] правиле написано: “Сие апостолы установили и твердо определили, да будет совершаться праздник Рождества и Явления Господа и Спасителя нашего, являющийся главой и предводителем всех праздников Церкви”, в 21 день месяца тибиди, то есть 6 января согласно римлянам»¹⁵⁹. И далее: «Но после многих лет с того времени, как

¹⁵⁶ 1. Текст под именем св. Василия Великого, наиболее древний в этом собрании (издан М. ван Эсбруком в: *Esbroeck 1987*. P. 385—395). Автор строит свои рассуждения на том, что творение мира и Рождество произошли в среду, а Благовещение — в пятницу. 2. Тексты, приписанные св. Ефрему Сирину. Сохранились на сир. яз., записаны армянскими буквами. 3. Синодальное послание Нерсеса II для Двинского собора 21 марта. 4. Послание Ованеса Габехантса, католикоса с 557 по 574 г. О времени празднования Сретения в нем ничего не сказано. 5. 22 отрывка из Ереванского флорилегия № 2678, среди которых отрывок из послания Григория Ардзуни. 6. Послание Григория Ардзуни о праздновании Сретения 14 февраля. 7. Сочинение Пс.-Василия о Сретении, сохранившееся на армянском (подробнее см.: *Esbroeck M., van. La lettre de Justinien pour la fête de l'Inrapante en 562 // AV 112. 1994*. P. 65—84).

¹⁵⁷ *Ընտրանի* 2003. էջ 211. «На явление Владыки и Спаса нашего» из книги А. Абрамяна: *Ա. Աբրահամյան, Անանիա Շիրակացու ճանաչողությունը. Եր., 1944. էջ 383—384* (Абрамян А. Научные труды армянского ученого VII века Анании Ширакаци. Ереван, 1944). Не столько речь, сколько объяснение. «Много труда приложили мы о святых праздниках Божиих, о которых стали достойны говорить. Прежде всего праздник Рождества...».

¹⁵⁸ Во время обучения у Елиазара, Христодота и математика Тихика Трапезундского у Анании был доступ ко многим несохранившимся ныне источникам. Текст Анании — особо значимый источник.

¹⁵⁹ *Conybeare 1896*. P. 321—327. S. 323.

они учредили каноны, нашелся праздник сей, как говорят некоторые из учеников еретика Керинфа и греков, принятый будто истинный от любителей праздников и от ревнителей благочестия, и от них распространился по всему миру. Но во дни святого Константина на святом соборе Никейском не был принят праздник сей святыми отцами, но было определено праздновать по тому же правилу святых апостолов»¹⁶⁰.

Таким образом, согласно Анании Ширакаци, Богоявление было установлено в I в. апостолами, а Рождество — во II в. еретиками. На Никейском соборе Рождество было отвергнуто, а Богоявление принято. Праздник Рождества был заново установлен при арианствующем Констанции, его могли свободно праздновать или не праздновать, однако в митрополичьих городах 4-х патриархов, соответствовавших 4-м евангелистам, он должен был праздноваться обязательно¹⁶¹.

До императора Юстиниана некоторые Церкви еще не ввели празднование Рождества: «Я знаю малое число греков, которые соблюдали данный праздник до императора Юстиниана; но все были вынуждены им и получили его — Иерусалим, Рим, Александрия и всякая страна»¹⁶². Особое внимание, естественно, автор уделил Иерусалиму, наиболее долго сопротивлявшемуся введению отдельного дня празднования Рождества. В его полемическом слове как бы подразумевается вопрос: если знамение Креста, явившееся в Иерусалиме в царствование Констанция, в патриаршество свт. Кирилла Иерусалимского, обратило ко Христу даже иудеев, то кто может не согласиться с позицией Иерусалимской Церкви?

В своих последующих рассуждениях Анания Ширакаци цитирует авторитетное для армян послание Макария Иерусалимского Армянской церкви, в котором говорится только о трех праздниках — Богоявлении, Пасхе и Пятидесятнице, подвергает сомнению роль свт. Григория Богослова в установлении отдельного праздника

¹⁶⁰ *Conybeare 1896*. P. 323—324.

¹⁶¹ Там же. P. 326.

¹⁶² Там же. P. 335.

Рождества¹⁶³ и пользуется всевозможными расчетами для доказательства своей правоты.

После Анании Ширакаци критика византийской литургической традиции раздельного празднования Рождества и Крещения стала характерной для армянской полемической литературы, представленной именами армянского католикоса Захарии Дзагеци¹⁶⁴ († 877), Анании Санахнеци (XI в.), вардапета Ованеса Ерзнкаци (из Плуза) (род. 1220/1230—1293)¹⁶⁵ и, наконец, вардапета Есаии Нчеци († 1338), который наиболее мягко из всех высказался о возможности сосуществования двух различных традиций¹⁶⁶.

¹⁶³ «Но те, кто предполагают, что святой Григорий отделяет праздники в своих рассуждениях, не способны указать на какое-нибудь его предписание, касающееся праздника, но извлекают некоторые свидетельства из его утверждений и изменяют их ради собственного удовольствия» (Conybeare 1896. P. 329). См.: Dörrie H. Die Eriphanias-predigt des Gregor von Nazianz (Hom. 39) und ihre geistesgeschichtliche Bedeutung // P. Granfield, J. A. Jungmann (Hg.) Kyriakon. FS J. Quasten. V. 1. Münster, 1973. S. 409—423.

¹⁶⁴ Ср.: «Захарии, католикоса армянского, слово на вход (досл.: явление) Господа в Иерусалим» (фрагм.) (Ջաքարիայի հայտը կաթողիկոսի ասացելի ի գալուստն Տեառն յերուսաղեմ) // Ընտրանի 2003. էջ 254—259; «Слово того же Захарии на Успение Пресвятой Владичицы Богородицы и Приснодевы Марии» (фрагм.) (Նորին Ջաքարիայի ի ննջումն ամենօրհնելի Տերուհույ Աստուածածնին եւ միշտ Կուսին Մարիամու) // Ընտրանի 2003. էջ 259—267.

¹⁶⁵ «Ованеса, вардапета церковной епархии, из города Ерзнкац, слово на день Рождества и Крещения Христа Бога нашего и о смысле соединения праздников, собранное из слов святых в единое целое» (Յո՜ւզ հաննու Վարդապետի՝ եկեղեցի գաւառի յե՛րզնկաց քաղաքէ՛, ասացուած յաւուր՝ ծննդեան եւ մկրտութեան Քրիստոսի Աստուծոյ մերոց եւ ի խորհուրդ միաւորութեան տօնիցն, ի սրբոցն ժողովելալ բանից ի մի յարմարութիւն) // Գանձասար 6. 1996. էջ 426—453.

¹⁶⁶ Послание вардапета Есаии Нчеци владыке Маттеосу // Մրոն 1866. էջ. 27—29. Есаия, процитировав символ Афанасия «Если кто желает быть спасенным», предлагает наиболее мирное решение: «Если от франков или ромеев или ассирийцев придут к вам, со всякой почестью примите их как братьев и сослужителей во Христе». «Вера и предание не чужды, принесены от апостолов и святых отцов. Праздник Рождества и явления Христа Бога нашего празднуем 6 января, и что несмешанно (досл. нетленно) совершаем грехоскупяющее таинство жертвы. Ведь раньше такое положение дел было во всех Церквах Христовых. Ибо подобно апостольскому великому Римскому престолу до царствования Гонория и Аркадия

9. АНАНИЯ САНАХНЕЦИ И ПРП. НИКИТА СТИФАТ

Современник Стифата армянский вардапет Анания Санахнеци (XI в.) по поручению католикоса Петра Гетадарца составил «Слово возражения против диофизитов»¹⁶⁷. Сам Анания жил во внутренней Армении, менее дружественной к Византии, откуда было легче делать полемические выпады против византийцев. Первая часть «Слова против диофизитов», как и у Стифата, — христологическая. Основная идея Анании вполне традиционна для армянских полемистов — отговорить своего православного оппонента от несторианской ереси: «Ибо если исповедуешь два естества, ты должен после сего служить человеку: ибо его воскресил, и посадил, и ему покорил вся»¹⁶⁸.

Перечислим по порядку некоторые из обсуждавшихся в приложении к слову¹⁶⁹ Санахнеци вопросов: «К евнохам», «О почитателях икон», «О Халкидонском соборе», «Об отделении грузин», «Из истории Албанской», «Причина отделения Грузии», «О четырех престолах», «О мире», «Об опресноках», «О празднике Рождества Христова», «О причинах Трисвятого»¹⁷⁰. Последние пять вопросов достаточно точно соответствуют тематике обличительных слов Стифата, хотя и приведены в другой последовательности. Даже если Анания не был знаком со словами Стифата,

праздник 6 января совершали те, которые повелением самодержцев поменяли его на 25 декабря. Также и смешение воды позже приняли во время папы по имени Александр. Если совершенной верой и чистым житием совершаются, оба [праздника] приемлемы и угодны Богу и искупительны людям».

¹⁶⁷ «Анании, вардапета армянского, слово возражения против диофизитов, которое он написал по повелению владыки Петра, епископа армянского» (Անանիացի վարդապետի հայտը բան հակաճառութեան ընդդէմ երկաբնակաց, գոր գրեաց հրամանաւ տեառն Պետրոսի հայտը վերադիտող) // Քյոսեյան 2000. էջ. 192—337.

¹⁶⁸ Գանձասար 1. էջ. 227.

¹⁶⁹ Քյոսեյան 2000. էջ. 192—257.

¹⁷⁰ «О четырех престолах» (Քյոսեյան 2000. էջ. 297—299), «О мире» (имеется в виду богослужбное миро) (էջ. 299—300), «Об опресноках» (էջ. 300—302), «О празднике Рождества Христова» (էջ. 302—313), «О причинах Трисвятого» (էջ. 313—331).

между данными авторами, очевидно, возникает общее дискуссионное поле.

Обосновывая армянскую практику праздновать Рождество и Крещение в один день, Анания почти слово в слово повторил своего предшественника Ананию Ширакаци¹⁷¹. Как и Ширакаци, Санахнеци сослался на 6-е Апостольское правило, на Макария и Кирилла Иерусалимских. В конце главы «О празднике Рождества Христа», закончив цитировать Ширакаци, Санахнеци уже своими собственными словами изложил самую суть своего понимания вопроса о праздниках. Хотя и здесь он столь же мало оригинален и по-прежнему зависит от только что цитировавшегося источника, в отличие от своего ученого предшественника он настроен значительно воинственнее: отдельное празднование Рождества Христова 25 декабря, согласно армянскому полемисту, — характерное проявление «злой ереси». Автор отстаивает традицию, в соблюдении которой — спасение, а в отступлении — погибель. Он говорит о себе как о хранителе истины, носителе точного знания о времени рождества Спасителя.

Этот наиболее оригинальный фрагмент Анании Санахнеци приведем ниже целиком в русском переводе с древнеармянского¹⁷²:

«Итак, Андрей, брат епископа Магна, сей, приняв повеление от собора Никейского составить календарь и установить [время] исполнения Пасхи, который и утвердил круг двухсот лет, говорит в 4-м каноне цикла, что 17 марта, то есть день творения, и 7 апреля, то есть Благовещение Девы, и 6 января, то есть день Рождества и Явления Спасителя нашего каждый год случаются в один день. Итак, Андрей был не армянским учителем, а ромейским. И вот он говорит, что Благовещение Девы 7 апреля, а Рождество Спасителя 6 января, в который день и Явление на Иордане по свидетельству Луки.

Итак, мы, армяне, не по измышлению нашего ума совершаем Рождество Христово 6 января и в тот же день Крещение Его в

¹⁷¹ Քրիստոսի 2000. էջ. 302—313.

¹⁷² Перевод выполнен иером. Давидом (Абрамяном), клириком Покровского храма Русской Православной Церкви (Ереван).

Иордане, вместе празднуя оба праздника Рождества и Крещения, но от дара Духа Святого и от апостолов имеем предание сего истинного празднества, как и в апостольском правиле написано, что праздник Рождества и Явления Спасителя нашего да будет совершаться 6 января. И от Иакова, брата Господня, который сначала учредил чтения церковные и в начале чтений повелел праздновать праздник Рождества Христова 6 января.

После сего на святом Соборе Никейском то же апостольское правило было утверждено в Церкви по повелению 318, что праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа да будет 6 января, как и свидетельствует Андрей, учитель римский. И после сего и от святого Кирилла Иерусалимского, который восполнил недостаток чтений, установленный Иаковым, братом Господним, и он (т. е. Кирилл. — Пер.) завершил, смешав и соединив новое и старое. И тот же канон святого Иакова еще более утвердил святой Кирилл и определил совершать праздник Рождества и Явления Христа Бога нашего 6 января. А 25 декабря повелел совершать праздник Давида и Иакова, в который, говорится, в иных городах совершают Рождество.

А иные города — те, которые по местам приняли предание еретика Керинфа, которые на 12 дней раньше праздновали праздник Рождества, чем праздник 6 января, и считали, что сей праздник был во имя Христа. Однако он не был во имя Христа, но тот праздник был во имя солнца, праздник солнца, который и язычники праздновали 25 декабря. То же апостолы Керинфа ввели среди верующих и злой ересью заквасили Церковь Божию. Поэтому святой Кирилл предупреждал верующих во Христа не заквашиваться злой ересью и не праздновать праздник Рождества в тот день, в который Христос не был рожден, и не упразднить канон святых апостолов и иных святых отцов, которые после них то же определение предали святой Церкви.

Поэтому и мы, твердо утвердившись, празднуем истинное предание святых отцов и святого Кирилла и блаженных апостолов и совершаем праздник Рождества 6 января, в который день родился

Христос, и в тот же день Явление Его на Иордане, ибо в который день родился Христос, после 30-ти лет в тот же день крестился. Потому и мы в один день празднуем по преданию святых отцов и храним предание сие поныне и до века. А то, что греки из-за насильственных повелений императора Юстиниана оставили предание святых отцов и блаженных апостолов и уклонились от истины, не наша забота: они сами дадут ответ в День Судный»¹⁷³.

Итак, в данном тексте празднование Рождества и Крещения в один день основывается на непререкаемых с точки зрения автора источниках: апостольском правиле и чтениях, установленных апостолом Иаковом и подтвержденных св. Кириллом Иерусалимским, I Вселенском Соборе, который принял данное апостольское правило, и календарной системе счислителя Андрея.

Однако все источники, приведенные Ширикаци и Санахнеци, не являются подлинными. Апостольское правило, на которое они ссылаются, не было известно грекам, оно переведено Абдишо на армянский с сирийского. Тем самым, ссылка на подтверждение этого правила I Собором оказывается ложной¹⁷⁴. Чтения апостола Иакова, восполненные св. Кириллом Иерусалимским, приписываются этим святым только в армянской традиции. Счислитель Андрей, о котором упомянул только автор XI в., стоит у истоков церковного армянского календаря. 200-летний круг Андрея, начавшийся в 353/354 г., закончился в сер. VI в. и в самой Армении был заменен более совершенными календарными системами¹⁷⁵.

Указание на то, что еретик-гностики Керинф установил отдельный праздник Рождества, не подтверждается ни у св. Ипполита Римского, ни у других ересологов, которые описывали злоучение

¹⁷³ «Анании, вардапета армянского, слово возражения против диофизитов, которое он написал по повелению владыки Петра, епископа армянского» (*Անանիացի վարդապետի հայոց բան հակաճառութեան ընդդէմ երկաթնակաց, գոր գրեաց հրամանաւ տեառն Պետրոսի հայոց վերադիտող*) // *Քյոսեյան* 2000. էջ. 311—313.

¹⁷⁴ См.: Э. П. Г. Армянская Апостольская Церковь: каноническое право // ПЭ 3. 2001. С. 347—348.

¹⁷⁵ Подробнее см.: Желтов М. С., Никитин С. И. Армянский обряд // ПЭ 3. 2001. С. 366.

Керинфа¹⁷⁶. Как было показано выше, гностикам была известна почитавшаяся армянами дата 6 января, а изобретение декабрьского торжества полемисты для большей убедительности должны были бы приписать каким-нибудь язычникам солнцепоклонникам, чего они не сделали.

Завершающее главу упоминание об указе императора Юстиниана является ценным историческим свидетельством: в частности, оно подтверждает, что указ был написан именно Юстинианом, а не каким-то неизвестным автором, как то пытался доказать Д. Аллэ¹⁷⁷ вопреки мнению Мишеля ван Эсбрука¹⁷⁸. Хотя роль императора несомненно преувеличена — он пытался обязать совершать праздник Рождества не всех греков, а только членов Иерусалимской Церкви, к тому же совершенно не применяя насилия, — Анания Санахнеци вполне обоснованно воспринимает Юстиниана как центральную личность, повлиявшую на формирование византийской литургической традиции.

В XI в. наиболее ярким защитником этой традиции выступил прп. Никита Стифат. Несомненно, что общая концепция его 4-х антиармянских слов во многом продолжает линию, предуказанную Юстинианом. Для Стифата цикл церковных праздников, впервые ясно указанный в «Слове» императора, является само собой разумеющимся фактом: Благовещение, Рождество, Крещение и Сретение отделены друг от друга определенными временными интервалами, изменение которых не представляется возможным. Наиболее ярко

¹⁷⁶ См.: *Iren. Adv. haer.* 1, 21 (ed. *W. W. Harvey*. Cambridge, 1857. P. 1:1—5. TLG 1447/1); 1, 22 (P. 1:2); 3 (*L. Doutreleau, A. Rousseau*. Paris, 1974. P. 5:21—24); *Hipp. Contra haeresin Noeti* 11 (ed. *R. Butterworth*. London, 1977. P. 3: 4—7. TLG 2115/2); *Refultatio omn. haer.* 7, 33 (ed. *M. Marcovich*. Berlin, 1986. P. 1:1—4. TLG 2115/60); 7, 34 (P. 1:1—3); 7, 35 (P. 1:3—5); 10, 21 (P. 1, 1—2); 10, 22 (P. 1:1—3); *Eriph. Adv. haereses* (V. 1. P. 313:6—18; 315:6—17; 318:1—4; 319:11—14; 320:12—21; 330:1—4; 351:9—12. V. 2. 250:3—5; 251:10—16; 261:20—24; 264: 3—10. V. 3. 188:8—11), *Anacephalaeosis* 28 (ed. *K. Holl*. Leipzig, 1915. P. 236:6—9. TLG 2021/3).

¹⁷⁷ См.: *Halleux* 1992.

¹⁷⁸ *Esbroeck* 1968.

идея различия между праздниками Рождества и Крещения проводится в первом слове, греческий текст которого вместе с древне-грузинским и русским переводами был опубликован в предыдущем номере «Богословского вестника»¹⁷⁹.

В отличие от Юстиниана Стифат, опровергая литургическую практику армянского монофизитства, не цитировал сочинений, приписывавшихся западным отцам. А среди произведений восточных отцов он выбрал только историческое слово на Богоявление св. Григория Богослова. Данный выбор, возможно, был обусловлен тем, что армяне (и в частности Анания Ширакаци вместе со своим одноименным продолжателем) считали Григория одним из своих главных «союзников» в вопросе о праздниках. Во многом богословская христологическая аргументация Стифата строилась на основании «Точного изложения православной веры» прп. Иоанна Дамаскина (VIII в.) — наиболее авторитетной богословской суммы в Византии.

Для Стифата два отдельные праздника Рождество и Крещение подтверждают православное христологическое учение, сформулированное на Халкидонском соборе, о сохранении двух природ Христа после Боговоплощения («две природы и после единения в одной ипостаси Христа»¹⁸⁰). Рождество более соотносится с человечеством Христа, а Крещение — с Божеством: «...первый, являя нам Сына Божия, преподает родившегося Отроча, а второй — ставшего тридцатилетним и крестившегося во Иордане Господа...»¹⁸¹.

Не входя в исторические тонкости и не ссылаясь на апостольскую традицию, Стифат уверенно пишет о том, что «Церковь Божия свыше получила, очевидно, установление праздновать их отлично и отдельно, поскольку два, а не один эти праздники единого Христа, поклоняемого во время каждого из них в двух природах

¹⁷⁹ См.: Дионисий (Шленов), *из.* 2008.

¹⁸⁰ Nic. Steth. In Armenios 1, 19:272—275 (БВ 7. 2008. С. 84 [греч. текст], С. 102 [рус. пер.]).

¹⁸¹ Nic. Steth. In Armenios 1, 20:297—299 (БВ 7. 2008. С. 86 [греч. текст], С. 102 [рус. пер.]).

и одной ипостаси»¹⁸². Таким образом, он отстаивает Божественное происхождение совершения двух отдельных праздников Рождества и Крещения. Хотя абсолютизация литургической традиции, проходившей разные этапы своего формирования, представляется не вполне уместной, абсолютизация догматического учения, имеющего вневременный характер, в контексте православного мирозерцания более чем оправдана.

При оценке полемической позиции Стифата, которая кажется недостаточно обоснованной, нужно учитывать аскетико-созерцательное направление, доминировавшее в его жизни и творчестве. Отличаясь исключительной требовательностью к себе и опытом жизни под руководством одного из величайших мистиков Церкви прп. Симеона Нового Богослова, прп. Никита сочетал в своих антилатинских и антиармянских трактатах, значительно уступавших его более оригинальным и сильным «Сотницам» и «Трилогии», строгость с любовью и открытостью по отношению к тем, кого он надеялся воссоединить с «Телом Христовым, которое есть Церковь верных»¹⁸³. Приняв учение о двух природах и о двух праздниках, армяне «как светильники, сияющие в великой храме Божией, то есть в Церкви верных, *окажутся* источающими для всех находящихся в ней сияние православного света благочестия через слово и жизнь»¹⁸⁴.

Таким образом, в XI в. снова столкнулись две различные литургические традиции в отношении времени празднования Рождества и Крещения — отдельного или слитного. Эти традиции были древними, в законченном виде они сложились в VI—нач. VII в. Имперской и богословской логике Юстиниана пришлось столкнуться с религиозно-политическим сепаратизмом армян-антихалкидонитов, не уврачеванным и донныне.

¹⁸² Nic. Steth. In Armenios 1, 20:303—307 (БВ 7. 2008. С. 86 [греч. текст], С. 102—103 [рус. пер.]).

¹⁸³ Nic. Steth. In Armenios 1, 21:329—330 (БВ 7. 2008. С. 88 [греч. текст], С. 103 [рус. пер.]).

¹⁸⁴ Nic. Steth. In Armenios 1, 22:347—350 (БВ 7. 2008. С. 90 [греч. текст], С. 104 [рус. пер.]).

В качестве вывода приходится констатировать, что литургическое многообразие могло и может иметь место только при полном единении в вере. В противном случае даже без излишней догматизации оно может оказаться очередным труднопреодолимым препятствием для восстановления утраченного вероучительного единства. Это понимал средневековый армянский вардапет Есаия Нчеци, который, как бы отступив от своей традиции, писал: «Оба [праздника], если совершаются совершенной верой и чистым житием, приемлемы и угодны Богу и искупительны людям»¹⁸⁵.

ЛИТЕРАТУРА

- Дионисий (Шленов), иг. 2008* — Прп. Никита Стифат. Первое обличительное слово против армян (Публикация греческого текста, перевод, вступительная статья и примечания игумена Дионисия (Шленова), публикация грузинского текста М. А. Рапава) // БВ 7. 2008. С. 39—104.
- Кекелидзе 1905* — Кекелидзе К., свящ. К вопросу о времени празднования Рождества Христова в древней Церкви // ТКДА 78. 1905. Т. I. Январь. С. 149—158.
- Кузнецов П. В.* Христианские хронологические системы и их отражение в византийской хронографии (от раннехристианских писателей до Георгия Синкелла и Феофана Исповедника). М., 2006 (канд. дис., машинопись).
- Ларше 2008* — Ларше Ж.-К. Исторические основания антихалкидонизма и монофизитства Армянской церкви (V—VIII вв.) (перевод с французского С. С. Кима) // БВ 7. 2008. С. 144—199.
- Рапава М. А.* Грузинский перевод полемиического сочинения Никиты Стифата против армянской ереси // XVII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. Материалы. М., 2007. С. 356—361.

¹⁸⁵ Послание вардапета Есаии Нчеци владыке Маттеосу // ՄԻՆԻ 1866. փշ. 29 (= Հայրապետ 2003. փշ. 660).

- Скабалланович 1916* — Скабалланович М. Рождество Христово. Киев, 1916 [СТСЛ, 1995] (Христианские праздники. Кн. 4).
- Смирнов Ф.* Происхождение и значение праздника Рождества Христова. Киев, 1883.
- Beck 1959* — Des heiligen Ephraem des Syrers Hymnen de Nativitate (Epiphania) / Herausgegeben von E. Beck. Louvain, 1959 (CSCO 186. Scriptores Syri 82).
- Beck 1959** — Des heiligen Ephraem des Syrers Hymnen de Nativitate (Epiphania) / Übers. von E. Beck. Louvain, 1959 (CSCO 187. Scriptores Syri 83).
- Conybeare 1896* — Conybeare F. C. Ananias of Shirak upon Christmas // Expositor Ser. 5. Vol. 4. 1896.
- Dostourian 1993* — The Chronicle of Matthew of Edessa / Transl., comm., intr. by A. E. Dostourian. N.-Y., London, 1993.
- Dunlop 2004* — Dunlop B. E. Earliest Greek patristic orations on the Nativity: a Study including translations. Boston Colledge, 2004 (diss.)
- Esbroeck 1968* — Esbroeck M., van. La lettre de l'empereur Justinien sur l'Annonciation et la Noël en 561 // AB 86. 1968. P. 351—371.
- Esbroeck M., van.* Encore la lettre de Justinien. Sa date: 560 et non 561 // AB 87. 1969. P. 442—444.
- Esbroeck 1987* — Esbroeck M., van. Un court traité pseudo-Basilien de mou-vance aaronite consent en arménien // Museon 100. 1987. P. 385—395.
- Esbroeck M., van.* La lettre de Justinien pour la fête de l'Hyrapante en 562 // AB 112. 1994. P. 65—84.
- Förster 2000* — Förster H. Die Feier der Geburt Christi in der Alten Kirche: Beiträge zur Erforschung der Anfänge des Epiphanie- und Weihnachtsfests. Tübingen, 2000.
- Halleux 1992* — Halleux A., de. Un discours héortologique de Justinien? // AB 112. 1992. P. 311—328.
- Higgins 1952* — Higgins M. Note on the Purification (and Date of Nativity) in Constantinople in 602 // ALW Archiv für Liturgiewissenschaft 2. 1952. P. 81—83.
- Lamy 1887* — Sancti Ephraem Syri hymni et sermones, quos e codicibus Londinensibus, Parisiensibus et Oxoniensibus descriptos edidit, latinitati

ΟΤΔΕΛ ΙΙ. ΛΙΤΟΥΡΓΙΚΑ

- donavit, variis lectionibus instruxit, notis et prolegomenis illustravit. T. I. Mechliniae, 1887.
- Merras 1995* — *Merras M.* The Origins of the Celebration of the Christian Feast of Epiphany. An Ideological, Cultural and Historical Study. Joensuu, 1995.
- Perrone 1980* — *Perrone L.* La Chiesa di Palestina e le Controversie Cristologiche. Dal concilio di Efeso (431) al secondo concilio di Costantinopoli (553). Brescia, 1980.
- Renoux 1965* — *Renoux A.* L'Épiphanie a Jérusalem au IVe et au Ve siècle d'après le Lectionnaire arménien de Jérusalem // *RÉA* 2. 1965. P. 343—359.
- Riedel, Crum 1904* — The Canons of Athanasius of Alexandria. The Arabic and Coptic Versions / Ed. and transl. with introductions by *W. Riedel, W. E. Crum.* Oxford, 1904.
- Roll 1998* — *Roll S. K.* The debate on the Origins of Christmas // *ALW* 40. 1998. P. 1—16.
- Talley 1986* — *Talley T. J.* The Origins of the Liturgical Year // Collegeville, Minnesota: Liturgical Press, 1986 (21991).
- Vailhé 1905* — *Vailhé S.* Introduction de la fête de Noël a Jérusalem // *EO* 8. 1905. P. 212—218.
- Winkler G.* Zur frühchristlichen Tauftradition in Syrien und Armenien unter Einbezug der Taufe Jesu // *OS* 27. 1978. P. 281—306.
- Κουκουλές — Κουκουλές Φ. Ι. Βυζαντινῶν βίος καὶ πολιτισμός. Τ. Β'. Ι. Ἐορταὶ καὶ πανηγυρισμοί, ἔργα εὐποιίας, ἐπαγγέλματα καὶ μικροεμπόριον. Ἀθήναι: Ἐκδόσεις Παπαζήση, Σ. Α.
- Քյոսեյան 2000* — *Հակոբ Քյոսեյան.* Անանիա Սանահնեցի. Երեւան, 2000. էջ. 192—337. Աստվածաբանական բնագրեր, ուսումնասիրողութուններ Ա. (Киосян Х. Аняния Санахнеци. Ереван, 2000. Богословские тексты, исследования I).
- Ընտրանի 2003* — *Ընտրանի Հայ եկեղեցական մատենագրության / Աշխատասիրությամբ Պ. Խաչատրյանի եւ Հ. Քյոսեյանի. էջմիածին, 2003* (Избранное армянской церковной литературы / Составление и комментарий П. Хачатряна, А. Кесаяна. Первопрестольный св. Эчмиадзин, 2003).